

Мария Николаева

ИГРУШКА ДЬЯВОЛА

После увольнения Эмили переехала в небольшой городок за двести километров от Бостона. Девушка хотела сбежать от прошлой жизни, но та начала преследовать её в ночных кошмарах. С каждым днём Эмили становится всё сложнее отличать сны от реальности. Вопросов становится ещё больше, когда в жизни девушки появляется загадочный мужчина в чёрном костюме, готовый решить её проблему за небольшую услугу.

Мария Николаева

Игрушка дьявола

«Дьявол всегда играет лучшие мелодии» —
Том Хиддлстон

Я проснулась от очередного ночного кошмара. Каждое моё утро уже давно начинается с этого. В течение дня в памяти всплывают обрывки снов. Весьма не чёткие, такие, что общая картинка событий не вырисовывается. Кошмары преследуют меня уже полгода.

Окончательно проснувшись, я сунула ноги в мягкие тапки и отправилась на кухню, чтобы заварить ароматный кофе. Окна моей маленькой студии, которую я купила на полученное наследство от деда, выходят на небольшую живописную улочку. Уже полгода я жила на накопленные сбережения в поисках работы. Точнее, стоит признаться, не так уж сильно я её искала. В этом провинциальном городке мне удалось обзавестись связями с несколькими влиятельными людьми. Они предлагали мне хорошую работу и высокую должность, но я не хотела брать на себя ответственность. Не за этим я уехала из Бостона. Я уехала за спокойствием.

Зазвонил телефон. Его мне удалось найти не сразу, ведь вчерашний вечер я провела в компании красного полусладкого.

— Алло..

— Эмили? Как долго мне тебя ждать? — раздался писклявый недовольный голосок.

— Прости, Мелани, я снова проспала всё на свете.

— Опять ночные кошмары?

— Да. Скоро буду.

Мелани была единственным человеком в городе из моей прошлой жизни. Три года назад она приехала сюда из Бостона. Голубоглазая блондинка работает помощницей директора в крупной компании. Для своих лет она достаточно умна и сообразительна. Наверное, этим она зацепила не только своего работодателя, но и меня когда-то. На днях мы договорились встретиться во время её обеденного перерыва. Ей не терпелось сообщить мне что-то важное. Думаю, в местном торговом центре снова началась распродажа шмоток и косметики. Или же Бад, жених Мелани, подарил ей очередную побрякушку.

Я поспешила под контрастный душ, чтобы немного проснуться, натянула джемпер и уже через полчаса стояла у дверей офиса, в котором трудилась Мелани. Мне всегда нравилось это здание. Десять этажей голубых стеклянных окон расположились в центре нашего небольшого города. Остальные дома отличались от этого, потому оно всегда вызывало восторг у туристов, которых в летний сезон здесь было не мало. С замиранием я наблюдала, как офисные сотрудники в деловых костюмах сновали через крутящуюся дверь туда-сюда. Раньше на этом месте был огромный завод, но после разорения его выкупил крупный бизнесмен из Бостона. Поначалу местные жители радовались новой постройке, надеясь на большое количество рабочих мест. Но Новый начальник привёз из Бостона своих людей, в том числе и мою подругу. До этого Мел работала секретарём в одной из его маленьких фирм. Она не только безоговорочно выполняла все указания своего руководителя, но и была отличным специалистом, поэтому приехала сюда вместе с ним. «Лионель Фарго» — красовалась огромная подсветка на десятом этаже здания. Собственно, так звали главу компании. Мельком Мелани рассказывала, что их организация занимается страхованием и оказывает различные финансовые услуги. Но меня это не сильно интересовало, поэтому я мало что знала.

— Вот ты где, — вырвал меня из размышлений писклявый голосок.

Мелани была одета в накрахмаленную белую рубашку и юбку-карандаш, волосы убраны на затылке, а на запястье красовался новый браслет, усыпанный бриллиантами. «Так я и знала», — промелькнуло в голове.

— Начинает моросить, может выпьем кофе? Утром мне так и не удалось это сделать.

Мелани согласилась и, перебежав оживлённую дорогу, мы расположились в кофейне на мягком диванчике. Мы часто проводим время в этом уютном месте. В обеденное время сюда забегают за ароматным кофе сотрудники большого офиса. За километр от кофейни разносится запах свежееиспечённых круассанов. Сложно устоять.

— Мелани, — начала я, тяжело вздохнув, — мне уже понятно, зачем ты...

— Стой, ничего не говори! — замахала ухоженными руками подруга.

— Мне кажется, Бад тебя балует, — не без зависти фыркнула я, делая акцент на дорогом украшении.

— Бад просто чувствует себя виноватым после случившегося. Но я не об этом. Браслетом я могла похвастаться и в ватсапе, — ехидно произнесла Мелани, поправляя прядь волос, и открыто демонстрируя украшение.

— Подруга, твой обед скоро закончится, ближе к сути.

Мелани кинула недовольный взгляд, глубоко вдохнула и начала говорить:

— Вчера к нам в организацию приходил мужчина, хотел застраховать свой дом. Он точно не местный и очень странный. Недвижимость получил в наследство, в которое вступил полгода назад. Документы на наследство, кстати, тоже оформляла я. После того, как все формальности были соблюдены, он передал мне бумаги для внесения в электронную базу. Я рассказывала тебе, что вся документация проходит через меня. Раскладывая бумаги по папкам, я обнаружила письмо. Адресат — ты.

— Что? — вырвалось из моих уст.

— Я подумала, что это твой знакомый или родственник, но, изучив документы на вступление в наследство, не нашла никаких связей между вами. Я записала его данные, а также адрес застрахованного дома.

Мелани протянула мне сложенный втрое листок и конверт с моим именем и фамилией. Больше на конверте не было ничего.

— Это странно, — начала я, — никто, кроме тебя, не знал, что я уехала сюда. Я оборвала все связи с прошлой жизнью, с людьми.

— Эмили, мне ни к чему распространяться. Я не имею к этому никакого отношения, ты же знаешь! — запаниковала Мелани. Я точно знала, что она не врёт.

— Ладно, попытаюсь разобраться с этим, не переживай, уверена, это какая-то ошибка, — попыталась я успокоить подругу.

Чмокнув меня в щёку, Мелани скрылась в дверях кофейни, оставив наедине со свёртком бумаги и конвертом от непонятного адресанта.

«Беги!», — закричал мой внутренний голос. Я сорвалась с места и побежала на мерцающий огонёк впереди. Ветки деревьев больно хлестали по лицу и ногам, но свет был всё ближе и становился ярче. Выбежав на тропинку, я обнаружила, что огоньком был яркий фонарик, который висел у калитки небольшого деревенского домика. Я осмотрелась, присутствие преследователя больше не ощущалось, оперлась руками о колени, чтобы перевести дух и только потом решила рассмотреть место, в котором оказалась. Мои промокшие ноги стояли на узкой тропинке деревенской улочки. Дом передо мной казался очень старым и просевшим от времени. В окошке виднелся свет, а за забором стояла

новенькая мазда с неместными номерами.

Ветхая калитка скрипела на ветру, приглашая меня войти. Выбора не оставалось, зарядка на телефоне села, а в том, что я смогу добраться до ближайшей автобусной остановки в темноте, уверенности не было. Я даже не была уверена, что она здесь есть. Осторожно приоткрыв калитку, я всё-таки решила войти. Ноги еле двигались от холода, пальцы на руках не чувствовали тепла. Мне казалось, что я стучу в дверь куском льда.

Услышав стук, в доме заметно оживились, но открывать не поспешили. Я постучала ещё несколько раз, а потом ещё и ещё. Боковым зрением обнаружила, что за мной наблюдают через окно. Как только я решила повернуть голову в ту сторону, фигура скрылась за полупрозрачной занавеской. Выхода не оставалось, и в голову пришло самое логичное. Я спустилась с ветхого крылечка, подошла к окну и только решила поднять руку, чтобы постучать, как замок входной двери щёлкнул, и она приоткрылась. Из темноты на меня смотрели два чёрных глаза, которые я даже не заметила бы, если не свет фонаря, который освещал улицу. «Беги!», — закричал мой внутренний голос.

Я открыла глаза, по окну барабанил дождь, в комнате темно. «Это был просто сон, очередной дурацкий сон», — потирая глаза ладонью, повторяла я себе. Часы показывали восемь вечера. Сунув ноги в тапки, я побрела на кухню, чтобы что-то съесть. В холодильнике нашлись остатки вчерашнего ужина и недопитая бутылка вина, которая соблазнительно стояла в дверке. «Ну уж нет», — убедила я себя. Из-за неё я сегодня проспала весь день, не хотелось бы завтрашний провести так же. Поужинав, я сходила в душ, а когда вышла, остатки кошмара окончательно ушли из головы, и я вспомнила о письме.

Только сейчас мне удалось рассмотреть, что конверт совсем не похож на те, что можно было найти в ближайшем почтовом отделении. Никаких марок или других обозначений. Надорвав сбоку бумагу, я достала выцветший листок, сложенный вдвое и развернула его. Бумага пахла чем-то до боли знакомым, но чем, я не смогла вспомнить.

«Дорогая Эми! Узнал, что ты оказалась в нашем городе. Предлагаю тебе работу. Приходи по адресу, который передала твоя подруга. Девид Харви». Я развернула листок, который вручила мне Мелани: «Девид Харви, Десятая-авеню, 8». В голове сразу начали возникать сотни имён из прошлой жизни, но никакого Дэвида Харви я не знала. Единственным близким человеком в городе для меня была Мелани, что наводило на ещё более странные мысли. «Надо проветриться», — сказала я себе. Начало сентября выдалось дождливым в этом районе, но сейчас дождь стих. Напялив тёплый свитер и джинсы, я вышла в подъезд.

— Привет! — послышалось со стороны. Я обернулась, чтобы рассмотреть источник звука. У соседней двери стоял высокий парень лет двадцати семи. Светлые волосы, интересная стрижка на бок, спортивные штаны и серая футболка делали его лицо моложе. — Не страшно одной гулять так поздно?

— Добрый вечер! Не могу вспомнить, чтобы я видела вас раньше, — с недовольством фыкнула я, поворачивая ключ.

— Я ваш новый сосед, переехал на днях. Патрик, но можно просто Пат — дружелюбно сказал парень и протянул мне руку.

— Эми. Будем знакомы. Мне казалось, что в этой квартире жила пожилая женщина?

— Да? Странно, я приехал в город по работе и нашёл эту квартиру в объявлениях на сайте. Может быть кофе? Заодно проверишь, что в квартире, кроме меня, никого нет, — ухмыльнулся Патрик.

Парень не вызывал подозрений, но что-то внутри меня всё-таки смущало. Я отказалась.

— Будет время, заходи, — подмигнул Пат и скрылся за дверью.

Я спустилась по ступенькам со второго этажа и вдохнула полной грудью отсыревший за день воздух. Вдалеке раздался стук колес старого трамвайчика, который завершал свой маршрут и ехал в депо. Несмотря на то, что в этом городе я живу уже полгода, многих улиц я не знала. Большую часть времени мне привычнее проводить дома. «Десятая-авеню, десятая-авеню», — бесперестанно крутилось у меня в голове. Я шла по узкой обочине вперед. Город был маленький, при желании обойти его не составило бы труда.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила, как оказалась почти на окраине. Подняла глаза и заметила табличку дома: «Десятая-авеню, 8». Мне стало не по себе. Хотелось броситься бежать, но ноги отказывались подчиняться. Я стояла, как вкопанная, с замиранием глядя на чёрный двухэтажный дом. Невысокий забор, выкрашенный чёрной краской, позволял увидеть двор. У дома стоял серебристый ягуар, света в окнах не было, значит, хозяин отсутствовал или уже спал. Из мыслей меня вырвал гулкий велосипедный звонок. В последнюю секунду я успела увернуться от мчащегося человека в жёлтом дождевике. Ноги подкосились, и моё тело оказалось на мокрой траве.

До дома я добралась быстро, но, потеряв счёт времени, не заметила, как поздно вернулась. Голова трещала, и единственное, чего мне хотелось — побыстрее оказаться в

постели.

Как только моё тело опустилось на кровать, в коридоре послышался шум. Сначала я подумала, что мне показалось, но быстро поняла, что с моим больным воображением это никак не связано. Не включая свет, я медленно вышла в коридор. Шум исходил с лестничной клетки. Подняв заслонку дверного глазка, я увидела Патрика, стоящего у своей двери лицом ко мне. Напротив него расположился высокий темноволосый мужчина, одетый в черный костюм и коричневые лакированные ботинки. Как только я подошла к двери, голоса стали немного тише. Только сейчас мне удалось разглядеть, что Пат держал в руках коробку, напоминающую небольшую шкатулку.

— Патрик, ты всё знаешь не хуже меня, не забывай, зачем мы здесь, — громко произнёс мужчина в чёрном и резко повернул голову в сторону моей двери. Два угольно-чёрных глаза смотрели прямо на меня. Казалось, что он знает, что я стою за дверью. — Кому-то пора спать, — продолжил мужчина, медленно поворачивая голову к Пату.

— Да, ты прав, я, пожалуй, пойду, — ответил сосед, — дорога была долгой, хочется выспаться.

Я открыла глаза от громкого телефонного звонка от Мелани.

— Эми, ты спишь?

— Мелани? Который час?

— Девять утра, — хихикнула подруга.

— У тебя есть ровно минута, чтобы объяснить причины такого раннего звонка, — недовольно ответила я.

— Я зайду к тебе через час, — сказала подруга и положила трубку.

Окончательно проснувшись, я вспомнила, что сегодня суббота и у моей подруги выходной. Мы живём в разных графиках, и для неё привычны ранние подъёмы. Из-за своей работы Мел была крайне пунктуальна и уже через час она сидела на кухне моей небольшой студии и пила кофе с принесёнными клубничными капкейками.

— Бад предлагает собраться на выходные в его доме за городом, как ты на это смотришь?

— Ты, я и Бад? — недовольно спросила я.

— Нет, там будут его друзья, с некоторыми ты даже знакома. Соглашайся, Эми, иначе очередные выходные ты проведёшь бесполезно. Давай, развеемся, — настаивала подруга.

— Ладно, — нехотя согласилась я, — только мне хотелось бы позвать своего знакомого, если ты не против.

— Опачки, — жадно потирая руки и ожидая продолжения, воскликнула Мелани.

— Его зовут Пат, мой новый сосед. Мы совсем не знакомы, но, возможно, это удастся сделать на вашей загородной вечеринке. Хочу узнать его получше.

— Мы не против. Кстати, ты открывала письмо? Что там было?

— Ерунда какая-то, — отнекиваясь сказала я, — какая-то организация предлагает свои юридические услуги. Мелани совсем забыла, что на конверте были мои инициалы, сейчас её больше интересовал мой новый знакомый.

— Я пришлю тебе координаты, — сказала Мел, натягивая кожаные ботильоны, подаренные Бадом на первую годовщину их знакомства, — постарайтесь не опаздывать, в шесть все соберутся.

— Хорошо, — ответила я, и закрыла дверь за подругой.

Мелани была классной девчонкой, но её бурная энергетика иногда тяготила. После

длительных встреч с ней хотелось оставаться наедине с собой как можно дольше. Я сходилa в душ и уселась на кресло, которое стояло у окна. На столе оставались два капкейка. Не долго думая, я поставила их на тарелку и вышла на лестничную площадку. Патрик открыл дверь после первого звонка, будто ждал гостей. Он пригласил меня на кухню. На барной стойке, разделяющей обеденную зону и гостиную, стоял маленький стеклянный чайник с ароматным напитком, который, казалось, только что заварили.

— Не помешала? — заметив две чашки на столе спросила я. — Ты ждал гостей?

— Вовсе нет, — с довольной ухмылкой ответил Патрик, — давай я поухоаживаю за тобой.

— Можно спросить? — нагло выдала я.

— Конечно, — спокойно ответил Пат, разливая горячий чай в кружки.

— Часто ты принимаешь ночных гостей?

— О чём ты? — подняв брови, с недоумением поинтересовался Пат.

— Кто к тебе приходил этой ночью?

— Эмили, ночью я спал, как убитый, после долгой дороги из Бостона. При всём желании принять ночных гостей я никак не мог. К чему этот допрос?

Внезапно моё лицо вспыхнуло от стыда, в голову пришла мысль, что это мог быть просто сон. Только сны свои на утро я почти не помнила, наверное, могла спутать его с реальностью. Несколько секунд я сидела неподвижно, переваривая, что я только что нагло предъявила претензию человеку, которого практически не знаю. Да ещё и обвинила его в чём-то.

— Так что ты видела? — усаживаясь у барной стойки напротив меня, спросил Пат.

— Да не важно, — опустив глаза пробормотала я. — Я часто вижу ночные кошмары, сейчас, видимо, совсем спятила, путаю сон с реальностью. Расскажи лучше, как ты оказался в этом городе.

— Я приехал по работе. Моя деятельность подразумевает частые командировки, эта — девятая за год.

— Ничего себе, а чем ты занимаешься?

— Охотник за головами. Но ничего криминального, — ухмыльнулся Патрик, — работаю в компании по подбору персонала. Мне поступают общие сведения об определенном человеке, а также город, в котором он проживает на данное время и место его нынешней работы. Я приезжаю по месту жительства, провожу собеседование и оцениваю его, как потенциального работника. Если он подходит для нашей организации, я предлагаю ему сотрудничество, оформляю документы и увожу с собой, если не подходит — он даже не узнает, зачем я приехал, — закончил Пат и принялся поедать капкейк.

— Интересно... — пробормотала я, пытаюсь сделать глоток горячего чая.

— А ты где работаешь?

— Пока нигде, нахожусь в творческом поиске, — улыбнувшись ответила я, — переехала сюда полгода назад, живу в квартире, которую купила на наследство деда. Прощая работа приносила мне неплохой доход, у меня есть накопления, на которые я живу по сегодняшний день. Патрик, — стараясь уйти от разговора обо мне, — у тебя есть планы на вечер?

— Да вроде нет, встреча с потенциальным партнёром у меня только завтра, а что?

— Не хочешь поехать на дачу к моим друзьям? — смущённо спросила я.

— В принципе, я не против развеяться, а в качестве кого?

— В качестве моего друга, — отрезала я.

— Да ладно тебе, — смеясь и поправляя русые волосы, ответил Пат, — как туда добраться?

— Подруга обещала скинуть мне координаты, к шести нужно быть там, это где-то за городом, если я не ошибаюсь.

— Без проблем, — ответил Патрик, поедем на моей машине.

Я утвердительно кивнула. Пат поднялся с высокого стула у барной стойки, чтобы убрать со стола.

— Я сама, — резко вскочив, вырвалось у меня. К сожалению, рассчитать высоту вовремя не получилось и я оказалась на полу, ударившись ногой.

— Господи, Эм! С тобой всё в порядке? — подскочил Патрик. — Сейчас найду холодный компресс.

— Пат, — начала я, пытаюсь подняться, — ничего не нужно, всё в порядке.

Но сосед уже скрылся в соседней комнате, а я, наконец, решила осмотреться в квартире. Планировка такая же, как у меня, только у соседа дополнительная комната. Никогда не видела таких студий. За барной стойкой висели деревянные шкафчики, большая раковина, на полу ворсистый ковёр. С другой стороны студии располагалась большая кровать с ярким пледом и маленькое трюмо. Было совсем не похоже, что здесь когда-то жила пожилая женщина. Ещё больше не похоже это было на то, что мой сосед приехал только вчера. На трюмо были разложены мужские вещи, некоторые полки уже успели покрыться небольшим слоем пыли. На секунду моё сознание помутнело — на верхней полке трюмо, которая обычно не используется для хранения вещей, стояла шкатулка. Та самая, которую я видела в своём сне. Или это был не сон? Я попыталась подняться, но мне на помощь подлетел Патрик.

— Давай я помогу тебе встать, — прикладывая холодный компресс к моей ноге, начал он.

— Всё в порядке, — сообщила я, — компресс лишний.

Патрик посмотрел на шкатулку, затем на меня, но ничего не сказал.

— Я провожу тебя, — утвердительно и даже с какой-то злобой вымолвил он.

Нога ныла, но не настолько, чтобы я не могла самостоятельно добраться до своей квартиры. Щёлкнув замок своей входной двери, я, наконец, выдохнула. Я не знала, что именно меня пугало — новый сосед или его ночной гость. Я совсем перестала доверять самой себе. «Мне нужна работа», — промелькнуло в голове. Иначе я совсем съеду с катушек. Полгода отсутствия какой-то деятельности пагубно повлияли на меня. Я завалилась на кровать, был полдень. Звякнул телефон, Мелани прислала координаты. «Ну и глушь», — подумала я, закинув координаты в карту на мобильном. Заснуть у меня не получилось. Полуденное солнце освещало маленькую студию. «Да, всё-таки погода в этом районе непредсказуема», — вслух сказала я, поднимаясь с кровати. Начало осени действительно удивляло. Я достала из шкафа чёрную юбку, серую блузку, которую купила ещё в Бостоне, но больше так и не надевала, нашлись у меня и приличные сапожки на невысоком каблуке, в которых я щеголяла пару лет назад, цепляя внимание мужского пола. Волосы убрала в пучок на затылке и накрашила глаза. «Ну и куда ты так вырядилась?», — выдал мой внутренний голос. «Да пошёл ты», — вслух сказала я и вышла из квартиры. Я точно знала, куда иду.

Днём Десятая-авеню,8 выглядела иначе. Дом уже не казался таким чёрным и страшным, скорее, загадочным. Не знаю, сколько я стояла у ворот, в попытке открыть калитку и войти. Только сейчас заметила серебристую табличку у входа в дом: «Девид Харви, частный

детектив».

— Меня ждёшь? — послышалось из-за спины. Голос казался до боли знакомым, я боялась обернуться и увидеть человека из прошлой жизни.

— Мы знакомы? — всё так же бездвижно стояла я, боясь повернуться и увидеть своего собеседника.

— Глупо отвечать вопросом на вопрос. Сама не любишь, когда так делают, — возразил мужской голос.

Не выдержав, я повернулась. Передо мной стоял молодой мужчина, которого я точно не знала и не видела раньше. Память на лица у меня отменная. Мужчина был одет в чёрный костюм, который носили, наверное, лет сто назад. Тёмные волосы уложены на бок, на руке дорогие часы, а глаза смотрели прямо в душу.

— Долго стоять будешь? Проходи, — пропустил меня вперед мужчина.

Я вошла в калитку, а затем в дом. Внутри было темно и еще холоднее, чем на улице, отчего я немного поёжилась.

— Милочка, долго на пороге стоять будешь?

Из темноты вышла женщина. Сложно было сказать, сколько ей лет. Пятьдесят или шестьдесят. Ну около того.

— Меня зовут Розалин, — представилась она.

— Эмили, — ответила я.

— Я знаю, проходи, — неприветливо кивнула она в сторону.

Я шла по узкому коридору до поворота. Снаружи дом казался меньше, чем внутри. На стенах коридора с двух сторон висели картины. В искусстве я разбиралась плохо, но было понятно, что картинам много лет.

— Поднимайся по лестнице, первая дверь, хозяин тебя ждёт.

— Хозяин? — не смогла сдержать возмущение я, — Рабство отменили несколько веков назад! Или вы не в курсе?

Розалин предпочла ничего не отвечать и удалилась. Я поднялась по лестнице, дверь была приоткрыта. Вошла и увидела небольшой кабинет, похожий на офис большого начальника. За главным столом сидел «хозяин», не обращая на меня никакого внимания и изучая бумаги. Окно было только одно, выходило во двор улицы. На стенах висели всё те же старинные картины, одиноко стоял небольшой шкаф, наверное, для хранения документов. Я простояла несколько минут в надежде, что меня заметят, но реакции на мой приход не последовало.

— Девид, простите, — начала я, пытаясь привлечь внимание к собственной персоне.

Мужчина неспешно поднял голову и кивнул на кресло. Я присела, уже жалея, что вообще пришла. В этот момент в комнату зашла Розалин, на подносе принесла две чашки кофе и печенье. Харви одобрительно кивнул ей, женщина удалилась.

— Как ты уже знаешь, я хочу предложить тебе работу в моём детективном агенстве.

— В чем заключается суть работы? Если что, раньше я занималась... — воодушевленно начала я, но Девид перебил меня.

— Я знаю, чем ты занималась, и знаю, как хорошо у тебя это получалось. Ты нужна мне, и я надеюсь, что мы сможем сработать. У нас всё для этого есть. Пять лет ты трудилась в полиции Бостона, в отделе который специализировался на розыске пропавших без вести людей. Знаю многих спасённых, некоторых даже лично. Их удалось найти только с помощью твоих способностей. Ты уехала из Бостона полгода назад, когда с треском провалила

последнее дело. Ваш отдел разыскивал маленькую девочку. Ты была близка, но не успела. Малышку нашли мёртвой.

— Хватит! — вскочила я с кресла, вытирая слёзы ладонью. — Я долго бежала от прошлого и дала себе обещание больше никогда не работать по профессии. Тут появляется человек, откопавший на меня всю подноготную, и предлагает сотрудничество!

Харви сделал глубокий вдох, откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. Он смотрел мне в глаза и будто был готов к тому, что через секунду я выбегу из комнаты и больше никогда не вернусь.

— Почему Розалин зовёт тебя «хозяин»? — выдала я, оперевшись руками на стол и взяв на себя смелость перейти на «ты».

— Розалин живёт в моём доме много лет и много знает обо мне. Я ни раз выручал её, а она ни раз выручала меня. Мы знакомы больше, чем живём на земле, это сложно объяснить.

— Если ты не объяснишь, мне придётся уйти, — уверенно отрезала я.

— Эмили, есть вещи, которые сложно понять, а ещё сложнее объяснить. Я предлагаю тебе работу, твоё дело — согласиться и не задавать вопросы.

— Мне тоже нужно будет называть тебя «хозяин»?

Харви заметно усмехнулся, потер подбородок ладонью и уставился на меня:

— Нет, Эми, это вовсе не обязательно. Если сама не захочешь, конечно же. Я дам тебе время подумать, но не затягивай, у нас уже есть клиент.

В порыве эмоций и досады я выбежала из комнаты вниз по лестнице. У входной двери столкнулась с Розалин. На секунду замерла, глядя ей в глаза. Казалось, было в них что-то демоническое. Я выбежала на улицу, вдохнула полной грудью воздух и замерла. До дома решила доехать на трамвае, чтобы не перебирать много мыслей, но они всё равно не покидали меня. «Да кто он такой, ну что за наглость!», — крутилось в голове. Трамвайная остановка была в нескольких десятках метров от моего дома, у подъезда я заметила Патрика.

— Ты готова? — спросил он, погружая вещи в багажник своего внедорожника.

— Да, сейчас только поднимусь за сумкой.

На часах было пять, как раз к шести мы должны были успеть добраться до места встречи. Меня не покидало чувство, что я поспешила, пригласив незнакомца на встречу с друзьями. «А вдруг он маньяк какой-то?», — задал вопрос здравый рассудок. «Тебе не привыкать», — мысленно ответила я.

Первые полчаса пути мы ехали молча. Пат внимательно следил за показаниями навигатора, а я смотрела в окно. Так как город был весьма небольшим, за его пределы мы выехали быстро. Начался негустой лес. Наконец, лишние мысли покинули мою голову, и я повернулась к Патрику:

— Как долго нам еще ехать?

— Расчётное время прибытия 18:20, — сосредоточенно сообщил сосед.

— Ты неплохо водишь автомобиль.

— Это всё благодаря моей работе, — улыбнулся Пат, — я часто в разъездах.

Мы проехали указатель населенного пункта, в который направлялись, и выехали на просёлочную дорогу. Ровный асфальт сменился гравийкой, Пат значительно сбавил скорость. Небо затянуло тучами, начал моросить дождь. Мы свернули у следующего указателя и медленно двигались по деревенской улочке в поиске нужного места. Дома здесь были новые. Видимо, богатенькие городские понастроили себе дачных коттеджей. Почти у каждого такого дворца стояли дорогие автомобили. У других же домов были такие высокие заборы, что рассмотреть, что за ними, было просто невозможно.

— Кажется, нам туда, — сообщил Пат и кивнул головой в сторону двухэтажного коттеджа, у которого стояла целая куча машин.

— Слышу музыку, — начала я, — смотри, там машина Мелани, нам точно туда.

Пат припарковал свой автомобиль, дождь к тому моменту уже закончился, но небо по-прежнему было затянуто тучами. На улице стемнело.

— Эми! — послышалось со стороны, когда я пыталась достать свою сумку из багажника. Это была Мелани. Она подбежала к нам, улыбнулась Патрику и протянула ему свою ладонь. На удивление Патрик, представившись, холодно пожал её руку. Мел опешила. Она подошла ко мне, приобняла и поцеловала в щёку. Из-за высокого забора вышел Бад.

— Эми, давно не виделись, — начал он, держа в руках бутылку почти допитого пива, — это твой новый друг? — кивнул он в сторону Пата и пожал ему руку.

— Ну и глушь, — выдохнула я, недовольно глядя в сторону друзей.

Патрик закрыл багажник, и мы отправились к дому. В коттедже оказалось очень тепло, людей, на удивление, было не так много — пять человек, не считая Бада с Мелани и нас с Патом. Меня радовало, что всех я знаю. Кейт, коллега Мелани, была с парнем Аланом. А с Элизабет мы познакомились несколько месяцев назад. Девушка с кудрявыми рыжими волосами работает бариста в кофейне, в которую мы с Мелани часто забегаем за чашечкой американо. Джон трудился в брокерской конторе, торговал акциями. Они с Элизабет живут вместе уже пять лет. И Беверли, про неё я не знала почти ничего. Кроме того, что она была первой, с кем Мелани познакомилась в новом городе. На первом этаже коттеджа была небольшая кухня и гостиная. В центре стоял большой стол из массива дуба, кожаный диван белого цвета с мохнатой накидкой и три кресла. У стены в кирпичном камине звучно трещали дрова. Из колонок, которые Бад подключил к своему телефону, доносилась приятная ритмичная музыка. Пат быстро влился в компанию и уже смешил Беверли забавными историями. Остальные пили пиво и вели увлечённую беседу, которая, казалось, скоро перейдёт в спор. Мелани в гостиной не было, на кухне тоже. Я решила подняться по лестнице на второй этаж. Из ближайшей комнаты доносился встревоженный голос подруги.

Она разговаривала по телефону: «Да пошёл ты, не собираюсь я этим заниматься...». Из комнаты раздался треск. Было件нятно, что телефон Мелани полетел в стену. Я стояла, как вкопанная, не зная, что мне предпринять.

— Эми? Ты почему не с ребятами? — Мел вышла из комнаты, плотно закрыв за собой дверь и вытирая ладонью мокрое от слёз лицо.

— С кем ты разговаривала? — нагло спросила я.

— Да так, заместитель начальника требует от меня невозможного. Это не важно.

— Он довёл тебя до слёз, что случилось?

— Он хочет втянуть меня в свои незаконные схемы. Хочет, чтобы я во всем этом участвовала! — срываясь на крик продолжила подруга. — Он фальсифицирует страховые ситуации и получает за это бешеные деньги!

— Кто «он?» И в чем проблема, Мелани? Ты же просто выполняешь свою работу? — пытаюсь успокоить подругу, сказала я.

— Проблема в том, что во всех этих документах стоит моя подпись! Каждый страховой случай подробно описывается нашим экспертом, который выезжает на место и фиксирует ситуацию. А я имею право главной подписи.

— Мелани, извини, я ничего в этом не понимаю.

— Фарго редко приезжает в город и не может контролировать на месте работу фирмы. Полгода назад он привёз из Бостона своего заместителя — Боба Мёрфи. Именно тогда Мёрфи начал «свою» работу в нашей компании. За полгода он сфальсифицировал больше двадцати страховых случаев, находил подставных людей, оформлял документы и получал деньги. С «несчастливыми» он тоже делился, но это копейки. Сама знаешь, в нашем городе достаточно людей, желающих получить хотя бы небольшие деньги, не важно, каким путём. Я давно работаю с Фарго, он доверил мне право подписи. А знаешь, что самое интересное? В прошлом месяце у некой Эвелин Сайкл сгорел дом. Несчастный случай, казалось бы? Бедняжка, должно быть, сейчас убивается с горя. Только вот страховку на свой дом она оформила за неделю до пожара, что очень смутило. А когда я увидела адрес, опешила, впервые в жизни не поверила своим глазам — Стравберри, 14.

— Что? Она твоя соседка?

— Да. Но никакой дом у неё не сгорел. Более того, сегодня утром она благополучно пила кофе на своей веранде, закусывая круассаном. Перерыв документы, которые я сама и подписала, я обнаружила не менее двадцати таких фальсификаций.

— Почему ты не можешь рассказать об этом Фарго?

— Там моя подпись, Эмили! С каждой страховой выплаты я получаю свой процент. Ровно такой же, как с оформления страховки. Ты думаешь, он поверит мне? Я столько лет трудилась на него, и вдруг окажется, что я просто воровала его деньги, — заплакала Мелани. — Мёрфи требует, чтобы я молчала и продолжала свою работу, но я не смогу. Я хочу уволиться, но тогда все махинации вскроются, в этом городе я не найду другую работу.

— Мелани, внизу, наверное, уже заметили наше отсутствие. Давай вернёмся, не накручивай себя, я уверена, эта ситуация разрешится.

Я обняла подругу, достала из сумки бумажный платок и вытерла слёзы на её лице. С закрытыми глазами она сделала глубокий вдох, затем выдохнула и улыбнулась. Не искренне. Мы спустились вниз. Нашего отсутствия, на удивление, никто не заметил. Парни столпились на кухне, обсуждая свои автомобили. Беверли, Кейт и Элизабет сидели на диване, распивая красное вино из красивых хрустальных бокалов на тонкой ножке. Только тогда я заметила

отсутствие Пата.

— Мелани, — подозвала я подругу, — где можно оставить вещи?

— Ты зря спускалась. Ваша комната на втором этаже, прямо по коридору.

Я вновь поднялась наверх по деревянной лестнице. Комната была небольшой, двуспальная кровать с маленькой тумбочкой с правой стороны, вельветовое кресло у окна и небольшой журнальный столик. Я переоделась в тёплые вещи, убрала волосы в хвост и достала из сумки телефон, чтобы проверить почту и позвонить Патрику. «Чёрт», — выругалась я вслух, — «у меня нет его номера». Я подошла к окну в надежде, что увижу там нового друга и не прогадала — Пат стоял у своего автомобиля и с кем-то разговаривал по телефону. С облегчением я спустилась вниз, но моего отсутствия опять никто не заметил, поэтому я решила выйти на крыльцо. Пат, обратив на меня внимание, быстро сунул телефон в карман:

— Ты чего здесь? — подошёл он.

— Это ты чего здесь?

— У меня был важный звонок по работе. Кажется, мне придётся уехать сейчас.

— Пат, мы же только приехали, — моё возмущение нарастало.

— Эмили, в этом городе я исключительно по работе. Я согласился поехать с тобой потому что моё свободное время позволяло. Сейчас его, к сожалению, опять нет. Виной тому непредвиденные обстоятельства. Он подошёл ко мне впритык, схватил за талию, плотно прижав к себе, наклонил голову и попытался поцеловать. Я опешила, сделала шаг назад, чуть не завалившись на траву, но успела вlepить звонкую пощёчину.

— Ты что делаешь? Совсем уже?

— Да ладно тебе! Ты же за этим меня позвала? — нагло ответил Пат, потирая ладонью левую щёку.

— Да пошёл ты! — крикнула я.

Пат завёл машину в тот момент, когда я забежала в дом. Начиная моросить дождь.

— Мелани, какой здесь адрес? — ворвалась я на кухню.

— Эми? Что случилось? — спросила подруга. Гости прервали беседу, уставившись прямо на меня. На несколько секунд в комнате воцарила тишина. Мел взяла меня под руку и потащила на второй этаж. Когда внизу вновь послышалась музыка и голоса, я выпалила:

— Я уезжаю, хочу вызвать такси!

— Да что случилось, ты можешь мне объяснить? — Мелани взволнованно смотрела на меня в ожидании ответа, крепко схватив за плечи.

— Мелани, Патрик — урод. Я хочу уехать домой, как можно скорее. Скажи мне адрес.

— Да брось, Эми! Ты всё воспринимаешь близко к сердцу. Оставайся. Давай выпьем вина, расслабимся. Это не стоит твоего испорченного настроения.

— Мелани, адрес! — сердито продолжала я. Мои руки тряслись от злости, зарядка на телефоне садилась, но единственное, чего мне хотелось — оказаться дома. Мелани податливо назвала адрес, она поняла, что уговаривать меня остаться больше нет смысла.

Вызвать такси с первого раза у меня не получилось — водители отказывались брать заказ за городом. Дорога сюда была разбита из-за дождя, таксисты переживали за состояние своих авто. Да и завязнуть тут — раз плюнуть. Спустя полчаса ожидания какой-то отчаянный таксист всё-таки принял мой заказ. Правда по тройному тарифу и с учётом, что я выйду на главную просёлочную дорогу.

Попрощавшись с гостями, я вышла за высокую калитку и направилась по дороге, по

которой несколько часов назад мы ехали с Патом. На улице стало ещё темнее, моросил дождь. Телефон почти сел, и я надеялась, что включённого фонарика хватит, чтобы найти такси. Под ногами хлюпала проселочная грязь, руки замёрзли, а телефон сел окончательно. Вдалеке я увидела два огонька, похожих на фары машины, и принялась бежать. Внезапно свет впереди начал удаляться, пока не погас совсем. «Твою мать!», — прокричала я и продолжила идти в сторону, где несколько секунд назад видела маячок. Дорога под ногами становилась все тверже, а мой шаг уверенней. Я вышла на главную проселочную дорогу, она была освещена тусклыми фонарями. Такси не было, вообще не было ни единой души. Напротив я обнаружила автобусную остановку и направилась к ней. Судя по висящему расписанию, последний автобус ушёл отсюда пять минут назад. Наверное, свет его фар я и видела. Завалившись на остановку, мозг начал соображать, что мне делать. Вернуться обратно я не могла — по темноте я просто не найду дорогу, а в какую сторону трасса, я не знала. Надежда не покидала, и я надеялась, что таксист не застрял в этой дорожной каше и вот-вот появится из-за угла. Пока я крутила в голове ненужные мысли, вдалеке послышался шум автомобиля. «Неужели», — выдохнула я, поднимаясь со скамейки, но это было не такси. Вокруг, кроме меня, по-прежнему не было ни единой души. Внутреннее чувство подсказало мне спрятаться за остановкой.

К ней медленно ехала белая легковая машина. Стараясь не шуметь я, как рак, попятилась назад. Машина остановилась, из неё вышел мужчина. Из-за дерева мне был виден только силуэт. Я попыталась бесшумно отойти ещё на пару шагов назад, но ветки под ногами предательски хрустнули. Мужчина быстро направился в мою сторону. Сердце забилось чаще. «Беги!», — истерично крикнул мой внутренний голос. Я побежала, не понимая, преследует меня кто-то или нет, но оглянуться не могла. Ветки больно хлестали по моему лицу и ногам. Силы начали покидать мое тело, когда я выбежала на дорогу, освещенную тусклыми фонарями. Это была другая часть деревни. Дома здесь стояли старые и ветхие, неподалёку жалобно выла собака. Убедившись, что за мной никто не гонится, я спокойно пошла по тропе. Тело трясло от холода. Только сейчас я осознала, что за день ничего не съела. Света не было ни в одном доме, но было заметно, что люди здесь жили постоянно, а не только в сезон. По ощущениям я шла минут пятнадцать, пока от холода и мокроты мои ноги не превратились в камень. Я села на скамейку у ближайшего дома и опёрлась спиной на забор. Горячим дыханием начала отогревать руки, чтобы попытаться включить телефон, но он не подавал признаков жизни. От слабости сознание начало мутнеть, мне даже показалось, что я слышу звук мотора машины и вижу свет фар. Картинка начала плыть.

— Эмили... — услышала я знакомый мужской голос, но подняться сил уже не было.

Солнечный свет просачивался через тёмные плотные шторы. Я открыла глаза от того, что кто-то сильно хлопнул дверью комнаты. Как будто специально. Опершись на локти, я подняла голову и обнаружила, что нахожусь не у себя дома. Комната была большой и просторной, мягкая кровать с балдахинном, ковер с большим ворсом на полу, а на серых стенах знакомые картины. «Чёрт», — пронеслось у меня в голове, — «что я здесь делаю?». Моя одежда висела на спинке стула, постиранная и выглаженная. На маленьком столе у кровати красовался деревянный поднос с чашкой кофе и омлетом. Прокручивая моменты вчерашнего вечера, я пыталась вспомнить, как попала сюда, но сознание подводило. Чтобы взбодриться, я сделала пару глотков горячего напитка, вскочила с кровати и оделась. Дверь в комнату была захлопнута. Я приоткрыла её и попыталась прислушаться к тому, что происходит в доме. Царила тишина. Дойдя до конца коридора, я обнаружила знакомую дверь. Она была, как всегда, приглашающе открыта. И я зашла. За столом сидел Девид в сером костюме с белой рубашкой, у которой были расстёгнуты верхние пуговицы.

— Доброе утро, — отрезал он, не поднимая головы.

— Что я здесь делаю? — обнадёживающе спросила я.

— Я привёз тебя к себе домой, — подняв, наконец, голову, ответил мужчина.

— Что со мной случилось? Где мой телефон? — хлопая руками по карманам джинсов, спросила я.

Девид поднялся, достал из кармана пиджака мобильный и подошёл ко мне. Пальцем свободной руки он приподнял мой подбородок:

— Во что ты вляпалась?

— Девид, спасибо, — я выхватила телефон и стремительно направилась к двери.

— Ты знаешь этого парня?

— Какого? — замерла у входа я.

— Не важно. Через полчаса у нас встреча с клиентом. Можешь принять душ, если хочешь, или позавтракать. Кухня на первом этаже, у Розалин всё готово.

— Спасибо, — плюхнулась я на кресло у окна. В этот момент протяжно зазвенел дверной звонок. Резкими движениями я попыталась пригладить растрёпанные волосы, чтобы выглядеть поприличнее.

— К вам пришли, — в дверях показалась Розалин, — доброе утро, — кивнула она мне.

— Впусти, — отрезал Девид, попутно перебирая огромную стопку документов, разложенных на столе.

На лестнице слышались тяжёлые, но быстрые шаги. Кто-то поднимался, пропуская по одной ступеньке. В комнату вошёл Пат.

— Что? — вскочила с кресла я. — Твою мать, Девид, что он здесь делает? — завизжала я.

— И тебе доброе утро, соседка, — ухмельнулся Пат и сел в кресло рядом. Из небольшой сумки он достал ноутбук, открыл его и принялся что-то печатать, не обращая внимания на мои возмущения.

— Что здесь происходит, чёрт возьми? — не успокаивалась я.

— Познакомься, наш коллега — Патрик Реми.

— Мы знакомы, — исподлобья глядя на Пата, вымолвила я, — к сожалению.

— Да ла-а-адно тебе, — протянул сосед, не отрываясь от ноутбука.

— Реми, введи Эмили в курс дела, — сказал Девид и вышел из комнаты.

— Жаклин Фарго — семьдесят лет, вдова. Живёт одна на окраине города в собственном коттедже. Покойный муж — известный в городе антиквар. Привозил из-за границы ценные штучки, продавал на аукционах втридорога, чем зарабатывал на жизнь. Умер два года назад, сердечко не выдержало. Всё наследство оставил дочери, которая пропала неделю назад. Жаклин не находит себе места. Дочь — единственное, что осталось у неё. Полиция разводит руками, все зацепки, которые могли привести к Брук Фарго, обрываются. Жаклин готова заплатить любые деньги, чтобы найти дочь.

— Ты кто такой, чёрт возьми? — не обращая внимания на услышанное, возмушалась я.

— У Девиды нет ни одного нераскрытого дела, я доверяю ему, как себе, — сказал Пат. — К нему обращаются только толстосумы, так как он берёт огромные деньги за свои услуги. Я работаю с ним уже полгода. Вся прибыль делится поровну на каждого. Поэтому, если ты думаешь, что я очень рад твоему появлению здесь, ты ошибаешься.

— Ты врал, что приехал сюда по работе?

— Нет, я приехал познакомиться с новым членом нашей команды, ну и выполнить свою работу, естественно. Мне нет необходимости находиться на конкретном месте, чтобы делиться найденной информацией. Девид решил, что тебе нужна...

— Нянька? — перебила я. — Поэтому он поселил тебя рядом со мной?

— Помощь и поддержка, — доброжелательно ответил Пат.

— Пытаться поцеловать девушку, которую ты знаешь несколько часов — это твоя поддержка?

— Я думал, ты попроще будешь. Без заморочек. Мне казалось, что за этим ты и позвала на вечеринку парня, которого знаешь всего несколько часов. Ошибся, с кем не бывает.

— Это Девид приходил к тебе ночью?

— Не понимаю, о чём ты.

— Мне кажется, вы вдвоём держите меня за идиотку.

— Эмили, прости за вчерашнее, но это не должно сказаться на нашей работе.

— Как я оказалась здесь?

— Не знаю, Девид привёз тебя ночью. Я уже спал.

— Так ты живёшь здесь? А на съёмную квартиру приходишь, чтобы следить за мной?

Ответ мне получить не удалось, так как в комнату вошёл Девид, а следом за ним пожилая женщина. Несмотря на её возраст, она была весьма ухоженной. На плече дорогая кожаная сумка на тонкой серебряной цепочке. Розовое вельветовое пальто и сапожки на невысоком каблуке. Морщинистые руки и шея увешаны драгоценностями.

— Девид, я надеюсь, вы сможете найти Брук, — начала она, вытирая слёзы дорогим платком. Девид представил нас друг другу. Она одобритительно кивнула в мою сторону, Патрик поцеловал её руку.

— Что случилось? — спросил мой сосед.

— Брук — отличная девочка, умница и красавица, — начала Жаклин. — Она отлично учится в гимназии, преподаватели хвалят её. Она много читает..

— Она школьница? — опешила я, почему-то глядя на Девиды.

— Да, — продолжила Жаклин.

— Простите, — я виновата опустила глаза. Сложно было поверить в то, что у семидесятилетней женщины дочь — школьница.

— Она поздний и единственный ребенок, ей всего пятнадцать лет, — заплакала старуха. — Она пропала неделю назад, утром, ушла в гимназию, а домой не вернулась. Преподаватели забились тревогу, позвонили мне. Брук никогда не прогуливала школу, это просто не свойственно ей! — властным тоном заверила Жаклин.

— Лионель Фарго — ваш родственник? — спросил Пат.

— Это мой брат. Он никогда не любил Брук. Он считает её обычным подростком, который погуляет и вернётся. Но я чувствую, я чувствую своим материнским сердцем, что с ней что-то не так, — жалобно сказала Жаклин.

— Что говорит полиция? — вмешался Девид.

— Ничего. Брук попала всего на одну камеру видеонаблюдения у нашего дома, а потом следы теряются.

— В каких отношениях она была с одноклассниками? Дружила с кем-то? — спросила я. Девид одобрительно смотрел мне в глаза.

— В хороших отношениях, — ответила женщина. — Особой дружбы с кем-то у неё не было. У подростков в этом возрасте другие интересы, а Брук любила учиться. Единственной подругой в классе была Шейн. Она часто приходила к нам домой. Девочки занимались в комнате Брук. Девид, пожалуйста, помогите мне. — У Жаклин началась истерика. Девид налил из графина стакан воды и протянул женщине.

— Мы найдём её, — отрезал Харви.

— О деньгах не беспокойтесь, любая сумма, — вымолвила старуха.

— Насколько мне известно, ваш покойный муж не оставил вам ни цента, — вмешался Патрик.

— Молодой человек, — завопила Жаклин, — я никогда не сидела на шее у мужа! У меня тоже был свой заработок! В конце концов, я откладывала на чёрный день... Кстати, картины, которые висят у вас в холле... Откуда они? Больно похожи на те, что продавал мой муж.

Девид проводил Жаклин, мы с Патом остались в кабинете одни и какое-то время сидели молча.

— Что скажешь? — нарушил тишину Патрик.

— Что ты моральный урод. А если по делу — какая-то мутная история, — задумчиво ответила я. — У семидесятилетней старухи пропадает пятнадцатилетняя, зацикленная на учебе дочь. Женщина, не обладая стабильным финансовым положением, предлагает любые деньги за её находку. Я хотела бы пообщаться с её подругой, — сказала я. Во мне вдруг начал просыпаться профессиональный интерес, ну и желание заработать. Накопленные деньги, к сожалению, понемногу заканчивались. Патрик подбросил меня до дома, сам уехал обратно к Девиду. Мы обусловились, что завтра утром я встречу с Шейн, так как на сегодня уроки уже закончились. Я завалилась на кровать, закрыла глаза ладонями и попыталась собрать мысли в кучу. «Толстый... Кто это был и что ему от меня нужно?», — крутилось в голове. Позвонила Мелани. После часа очередной бессмысленной болтовни мне наконец-то удалось уснуть.

Как ни странно, проснулась я рано и без будильника, за окном было темно. Я попыталась вспомнить, снилось ли мне что-то сегодняшней ночью, но не смогла. Не понятно почему, меня окутало огромное желание поскорее выйти из дома. Через полчаса я уже сидела на скамейке у местной гимназии, в которой учились детишки богатеньких родителей. Патрик уже скинул мне на почту всю информацию о Шейн, так что её поиск не

был для меня затруднительным. Я пила кофе из бумажного стаканчика и высматривала темноволосую девочку. Попутно к учебному зданию подъезжали дорогие автомобили — родители привозили детей к началу занятий. Чуть позже подъехал и школьный автобус, из которого гурьбой высыпали дети. Школьники из младших классов бежали вперед, старшеклассники, не торопясь, шли к высокому забору с металлической калиткой. Последней из автобуса вышла темноволосая девочка с прямой чёлкой в синей школьной форме и клетчатом пиджаке. Большой рюкзак свисал на правом плече.

— Шейн! — окликнула девочку я, но она даже не обернулась, более того — ускорила шаг. — Шейн, подожди, я от Брук! — пришлось соврать мне. Школьница обернулась, осмотрелась по сторонам и стремительно направилась в мою сторону.

— Кто ты такая? — бесцеремонно спросила она, смотря себе под ноги.

— Меня зовут Эмили, меня прислала твоя подруга, чтобы передать тебе важную информацию.

— Какую? Она мне ничего про тебя не говорила, — взволнованно ответила Шейн и присела на край скамейки.

— Ты знаешь, где она?

— Всё понятно, — вскочила девочка, — вы из полиции! Я уже отвечала, я ничего не знаю, отстаньте от меня!

— Нет, я не из полиции, — попыталась я успокоить подростка. — Брук попросила передать ей кое-какую вещь, она сказала, что я могу узнать у тебя, где она находится, — в наглую врала я.

— Вас прислала её чокнутая мамаша?

— Чокнутая?

— Вы что не знаете? Вы же из полиции! — завопила девочка.

— Я повторяю, я не имею никакого отношения к полиции. Если ты не хочешь помочь подруге, я зря трачу своё время.. — поднимаясь со скамейки блефовала я.

— Стойте, подождите, — начала Шейн. — Если это как-то поможет Брук, я расскажу. Её мать из ума выжила! Когда отец Брук был жив, он пресекал это, а сейчас... Да она точно сумасшедшая! Она запрещает нам видеться, запрещает Брук выходить из дома, заставляет сидеть за уроками с утра и до вечера, а меня не пускает на порог. Она сбежала из дома с Карлом.

— Кто такой Карл?

— Он учится в нашей гимназии, старшеклассник. Они познакомились несколько месяцев назад. Он провожал её до дома каждый день, пока мамаша не пронюхала это. Она закатила скандал, запретила Брук видеться с ним и со мной в придачу. Он из небогатой семьи, а в нашу гимназию попал по направлению. По крайней мере, так говорят. Потому что обучение здесь может позволить себе далеко не каждый. Мамашка считает, что её дочь не должна общаться с парнем, который «ходит в обносках». У неё точно не все дома..

— Ты знаешь, куда они могли пойти?

— Не знаю. Неделю назад она отправила мне сообщение на телефон, можете посмотреть, — Шейн протянула мне дорогой телефон в кожаном чехле:

«Шейн, я уезжаю вместе с Карлом, не ищи меня и не беспокойся. Удали сообщение на всякий случай. Обнимаю».

— Почему ты не удалила сообщение?

— Не знаю.

— Ты пробовала ей звонить?

— Да, номер постоянно не доступен. Я звоню несколько раз в день, в надежде услышать её голос.

— Почему её номера нет в твоей телефонной книжке?

— Есть, но это сообщение она отправила с другого номера. На него я тоже пробовала звонить. Так что просила передать Брук? — спросила девочка, будто бы не надеясь получить ответ на свой вопрос.

Я переписала номера телефонов и попросила Шейн никому не рассказывать о нашем разговоре, пообещав, что как только что-то станет известно, она узнает об этом первой.

До дома я решила дойти пешком, к тому же погода располагала. Я погрузилась в собственные мысли и попыталась сконцентрироваться на том, что чувствую. «Где же ты, Брук», — промелькнуло в голове. В этот момент меня пробило холодным потом. На перекрёстке я увидела маленькую светловолосую девочку двух лет. На голове два хвостика, жёлтое платье, колготки в клетку и девчачьи босоножки. Девочка стояла совершенно одна, безучастные взрослые проходили мимо, абсолютно не замечая её. Малышка начала махать рукой, подзывая меня к себе. Как только я начала делать шаги в её сторону, она побежала от меня. «Стой!», — крикнула я, рванув с места. Девочка бежала так быстро, что я не успевала за ней. Я мчалась, игнорируя мигающих красных человечков на пешеходных переходах, пока девочка не пропала из вида. Стоя, как вкопанная, я крутила головой во все стороны в надежде увидеть детское жёлтое платье. Внезапно девочка выбежала на проезжую часть, по которой с огромной скоростью мчался автомобиль. «Стой», — крикнула я, но было уже поздно.

Я по-прежнему стояла, как вкопанная. Мои ноги на мгновение стали железными, а ещё через минуту ватными. Я завалилась на мощёный тротуар, не отводя глаз от проезжей части. Остывший кофе пролился на светлые брюки, заставив меня отвлечься. Я смогла прийти в чувство только когда приехали машины с мигалками. Девочку погрузили на каталку и с головой накрыли белой простынёй. Огромная куча людей столпилась на улице.

На обочине я заметила ту самую машину, которая сбила девочку. Чёрная мазда стояла неподвижно, время от времени мигая аварийным сигналом. Из машины никто не выходил. Поднявшись с асфальта, мои ноги направились в сторону автомобиля. Все окна были затонированы, от злости я начала долбить кулаком в пассажирское. Никакой реакции не последовало. Люди проходили мимо, будто не замечая ни меня, ни проклятый автомобиль. Я обошла машину сзади, окно водителя начало медленно опускаться. Моё тело пробило током — два чёрных глаза неподвижно смотрели на меня. Нет, куда-то глубже, пробираясь в мою душу и переворачивая всё внутри. Я начала пятиться на проезжую часть. «Стой!», — крикнул кто-то мне в спину, я повернула голову и заметила огромную машину, которая неслась на меня. Тормоза завизжали, я зажмурила глаза, а когда открыла, оказалось, что я лежу в своей кровати.

Сердце бешено стучало, руки тряслись, а в горле пересохло. «Твою мать!», — прокричала я вслух, — «Я не выдержу ещё один такой сон, я не выдержу!». Мой голос начал срываться на хрип, а на глаза выступили слёзы. Я неподвижно лежала на кровати, пока не зазвонил телефон.

Звонил Пат, чтобы узнать, как прошла встреча с Шейн. Я поделилась всей информацией, которую мне удалось раздобыть, а также отправила в смс номер телефона Брук и второй номер, с которого неделю назад было отправлено сообщение. Патрик пообещал скинуть на почту всю информацию, которую ему удастся узнать. На часах было семь вечера. Я села на край кровати и потёрла глаза. На улице, как обычно, было темно. «Когда я успела уснуть», — промелькнуло в голове. Из головы не выходила девочка в жёлтом платье.

Минут двадцать я стояла под контрастным душем, чтобы собраться с мыслями. Затем надела тёплый свитер, джинсы, натянула коричневые ботинки и вышла на улицу. Холодный воздух проник мне в нос, а затем в лёгкие. Почему-то захотелось курить, хотя я не брала в руки сигареты несколько лет. Я медленно шла по улице, разглядывая людей, спешащих домой после работы. Небольшая толпа стояла на остановке, ожидая трамвай. На душе впервые за полгода было тепло, несмотря на погоду. Я снова делаю то, что люблю. Я дала себе второй шанс, вторую попытку попробовать снова. Точнее, это сделал Дэвид. Кто он такой? Откуда столько знает обо мне?

В кармане завибрировал телефон — на почту пришло сообщение от Патрика: «Эми, первый номер телефона действительно зарегистрирован на Брук Фарго. Оказывается, девочку удочерили. После оформления документов приёмная мать дала Брук свою фамилию, покойный отец, Роджер Ласс, против не был. Второй номер телефона, с которого было отправлено сообщение Шейн, зарегистрирован на Карла Бена, адрес прописки отправлю геопозицией. Целую». «Целую? Что за пошлость?», — с ухмылкой подумала я. Следующим сообщением Пат прислал координаты места прописки Карла. «Самое лучшее время нанести визит», — промелькнуло в голове. Я перешла дорогу, нужный трамвай подъехал очень быстро. Через пять остановок я уже стояла у ветхой пятиэтажки. У подъезда одиноко располагалась ржавая обшарпанная скамейка, на которой сидела худая потрёпанная кошка.

— Ну и местечко, — вслух сказала я, войдя в подъезд. Квартира Карла была на третьем этаже справа. В подъезде пахло старостью, а деревянные ступени скрипели под моим весом так, что страшно было подниматься. Дойдя до третьего этажа, я обнаружила, что звонок не работает, и начала стучать в дверь. Открывать мне не спешили, более того, за дверью вообще отсутствовали признаки жизни, но я продолжала стучать.

— Долго долбить собираешься?

Я повернулась и увидела, что дверь квартиры напротив приоткрыта, а из-за двери торчит лицо женщины.

— Нет их дома, не видишь что ли? — зло продолжила хозяйка квартиры.

— Простите, я ищу Карла Бена.

— Ты кто такая? — грубо ответила женщина, распахнув дверь своей квартиры настежь. В нос ударил резкий тухлый запах вперемешку с запахом живущих в квартире котов и спиртом. На вид женщине было около тридцати, но выглядела она плохо — грязный халат, опухшее лицо и непричесанные светлые волосы — всё говорило о том, что женщина уже давно выпивает.

— Меня зовут Эмили, я хотела бы пообщаться с Карлом или его родителями, вы не знаете, как мне его найти?

— Я-то знаю, а на кой чёрт тебе это? — прикрывая дверь трясущейся рукой, ответила женщина.

— Я заплачу вам за разговор, — ответила я, сообразив, что женщине наверняка хочет похмелиться.

— Проходи, — сказала она и удалилась в тёмном коридоре квартиры.

Я зашла в прихожую, захлопнув за собой дверь. Квартира выглядела мрачно, помимо ужасного запаха, от которого резало глаза, здесь ютились очень много грязных кошек, обоими местами были ободраны, а кое-где их не было вообще. Я решила не снимать обувь и прошла на кухню. Женщина сидела за маленьким столом у окна. Шкафы и полки были заставлены пустыми бутылками от алкоголя, а на газу в сковороде лежали остатки ужина, которые, казалось, были вот-вот готовы покрыться плесенью.

— Деньги вперёд, — хриплым голосом вымолвила женщина.

Я положила на стол несколько купюр, женщина жадно схватила их и засунула в карман халата.

— Как вас зовут? — спросила я.

— Френсис. Выпить хочешь?

— Нет, спасибо, — тактично отказала я. — Вы сказали, что знаете, где Карл?

— Я этого не говорила, — женщина поднялась из-за стола, взяла рюмку и наполнила её чем-то алкогольным. Затем выпила залпом, поднесла к лицу руку и сделала глубокий вдох.

— Подождите, вы же сами сказали, что..

— Научись слушать, милочка, в жизни пригодится, — с ухмылкой ответила Френсис.

Моё терпение было на исходе, я понимала, что зря трачу своё время.

— Вы сказали, что вы знаете! — перешла я на крик и тут же пожалела об этом.

— Я не знаю, где этот выродок, — на выдохе сказала Френсис. — А родителей его мы похоронили ещё в прошлом году.

— Что? Так он жил один? — не укладывалось в моей голове.

— А что тебя смущает? Взрослый парень, в этом году заканчивает учебу в гимназии. Правда давно его не видно.

— Насколько давно?

— Да уж с неделю как точно. Всё девчонку свою сюда таскал, а я говорила ему, нечего ей тут делать, район у нас не самый лучший, могут ограбить, а могут и по голове тюкнуть.

— Что вы имеете в виду?

— Так родителей Карла и тюкнули, — наливая очередную рюмку сказала Френсис.

— А за что?

— Денег много должны были, а отдавать нечем. Сами перебивались с копейки на копейку, сын умный был, для него они старались. Заняли огромную сумму, чтобы мальчика в гимназию впихнуть.

— А у кого заняли?

— Не знаю, милочка, — под алкоголем Френсис заметно подобрела.

Грязная кошка запрыгнула мне на колени, начала громко мурчать и тереться о свитер.

— Так вы знаете, где может быть Карл? — поглаживая бедное животное, поинтересовалась я.

— Понятия не имею, ни к чему мне это. Родственников у него не осталось, друзей тоже не было, только девчонку эту таскал, да и всё. Из гимназии, правда, приходили, да из полиции. Дверь долбили. Соседей опрашивали. Я так и сказала — не знаю, где мальчик,

разбирайтесь сами. А то ещё заподозрят за мной чего, черти, — уже заплетающимся языком рассказывала Френсис.

— Ладно, мне пора, — ответила я, посадив кошку на пол и отряхивая шерсть с одежды.

— Подожди-ка, вспомнила я ещё кое-что, — интригуяще сказала женщина.

— Я вас слушаю.

Женщина потёрла большим пальцем остальные, намекая на очередную сумму денег. Я положила на стол ещё несколько купюр, но Френсис посмотрела с недовольством и денег не взяла. Я добавила ещё, с мыслями, что эта информация того стоит. С довольным видом Френсис убрала купюры в тот же карман:

— Котам на еду, их много.

— Информация! — нагло прикрикнула я.

— Приходил тут в день пропажи некий мужчина, — медленно начала женщина. — Чего хотел, не знаю, Карл долго не открывал ему дверь, но позже впустил. Что дальше было — я не видела, ко мне гости пришли.

— А как он выглядел, запомнили?

— Конечно, толстый такой, пузо в штаны не помещалось. В серой рубашке и грязных джинсах. В шапке смешной. Я ещё подумала, странный какой-то, на улице холодно, а он в рубашке и шапке, — ухмыляясь сообщила Френсис.

— Во сколько он ушёл?

— Дорогуша, — наливая ещё одну рюмку, продолжила женщина, — я же сказала, ко мне гости пришли. Это я от скуки иногда в глазок поглядываю, а так, я дама занятая, — Френсис залилась смехом, а я поняла, что мне пора.

— Я оставлю вам номер телефона, если вдруг появится какая-то информация, обязательно позвоните мне. В долгу не останусь, — сообщила я, записывая номер телефона на чек, который завалялся в моей сумке.

Утром я проснулась от дверного звонка, пришёл Пат, принёс кофе и сообщил, что Девид ждёт нас у себя. Позавтракав, мы молча доехали до чёрного дома на Десятой-авеню. Девид задумчиво сидел в своём кабинете. Как обычно на нём был превосходный черный костюм, белая рубашка в мелкую крапинку, дорогие часы на запястье и уложенные волосы. Галстук очень хорошо сочетался с костюмом, чувству стилия этого человека стоило позавидовать. Я посмотрела на свои джинсы и стеснительно поправила рукав синего свитера. Поприветствовав нас, Девид сообщил, что разъяренная Жаклин Фарго уже едет к нам с каким-то важным разговором. Я поделилась с коллегами информацией, которую мне удалось раздобыть прошлым вечером.

— К вам гости, — приоткрыв дверь, сообщила Розалин.

В кабинет ворвалась Жаклин, демонстративно хлопнув дверью:

— Что вы наделали? — завопила она.

Девид поднялся с кресла, поправил черный галстук:

— Жаклин, доброе утро, присядьте, пожалуйста, объясните, что случилось.

Жаклин плюхнулась в кресло, достала из крокодиловой сумочки платок и вытерла выступившие на лоб капли пота:

— Мне пришло сообщение... — запыхавшись начала она, — просят выкуп. И это всё после моего визита к вам! За мою дорогую девочку, за мою Брук просят выкуп!

— Успокойтесь, — начал диалог Девид, — это хорошо. Значит мы можем быть уверены, что девочка жива и ей ничего не угрожает. Могли бы вы показать нам сообщение?

Жаклин достала мобильный и протянула Девиду. Девид в свою очередь кивнул Пату, тот поднялся с кресла и забрал телефон:

— «Брук у меня. Готовь пятьдесят тысяч долларов и не вздумай никому об этом рассказывать. Срок — три дня». Банальное похищение с целью выкупа, — заверил Патрик. — Я перепишу данные.

— Банальное? — вскочила Жаклин. — Они требуют пятьдесят тысяч долларов, это сумасшедшие деньги для меня! Да ещё и за три дня!

— Жаклин, вы молодец, что сразу пришли к нам, — утвердительно сказал Девид.

— Почему вы скрыли от нас, что девочка приёмная? — перебила его я.

— А какое это имеет отношение к похищению? Она моя дочь! — завопила Жаклин. Сегодня она выглядела намного хуже, чем при прошлом визите. Особенно сильно бросались в глаза бежевые замшевые сапоги, на которых пятнами засохла грязь. Из-под вельветового пальто виднелся старый свитер, укладка сменилась растрёпанными волосами, небрежно убранными за ухо. И только сумка из крокодиловой кожи говорила о финансовой независимости этой дамы.

— Что вы можете рассказать о Карле? — продолжила я.

— Вы и это нарыли? Этот мальчишка не чета моей дочке! Она — умница и красавица, любит учиться, а он? Сирота, ходит в обносках, ещё повадился провожать Брук с гимназии. Я сразу это пресекла, нечего им вместе возиться!

— У нас есть предположение, что девочка сбежала вместе с ним, — уверенно сказал Девид.

— Что? Да она никогда так не поступит со мной, — начала Жаклин. — Она любит

меня, у неё есть всё, что душе угодно, я для неё ничего не жалею. Если только этот Карл не натолкнул её на эту мысль.

— Брук знала, что она приёмная? — спросил Пат.

— Нет, — ответила Жаклин. — Все документы на удочерение хранятся в сейфе в комнате, которую я запираю на ключ. Брук туда вход запрещён.

— Может кто-то мог поделиться с ней этой информацией? — продолжил Пат.

— Недоброжелателей, конечно, достаточно. Но мы с мужем никогда и никому не рассказывали об этом. Мы взяли её из дома малютки, как только она родилась. Её настоящая мать сразу же написала отказ от ребенка, девочку передали нам. Вы на что намекаете? Что Брук узнала об этом и сбежала? Она не такая, она обязательно пришла бы ко мне поговорить, мы всегда обсуждаем с ней все вопросы. Её точно надоумил этот мальчишка! — закончила Жаклин на выдохе.

— Мы можем осмотреть комнату девочки? — спросила я.

— Конечно, в любое время. Если меня не будет дома, вас проводит моя домработница, я предупрежу её.

— Скажите, есть ли в вашем кругу мужчина полного телосложения? — нагло начала я.

Жаклин вылупилась на меня, морщин на её лице стало ещё больше. На несколько минут в комнате воцарила тишина.

— Нет, почему вы спрашиваете?

— Вы уверены? — почувствовав ложь в её словах, переспросила я.

— Милочка, я всегда уверена в том, что говорю. В моём окружении полно мужчин, но полных среди них нет, — будто похвасталась женщина.

— Если вам вдруг поступят новые сообщения, дайте знать, сразу же, — грозно сказал Девид, провожая Жаклин.

Они вышли из комнаты, и мы с Патриком остались одни. На секунду я почувствовала смущение, но оно быстро прошло после того, как Патрик задал свой любимый вопрос:

— Что скажешь?

— Скажу, что ты наглый тип, — недовольно ответила я.

— Что? — с улыбкой возмутился Пат.

— Я о твоём «целую», — закатив глаза, ответила я.

— А что в этом такого? Ты весьма симпатичная девушка, харизматичная, хороший профессионал, с тобой приятно работать и..

— Патрик, заткнись! — нагло ответила я, — ты мне не нравишься.

— Это пока, соседка — засмеялся Патрик, — не хочешь выпить кофе?

Затея оставаться наедине с Патом мне не нравилась, но кофе хотелось сильно, поэтому согласилась. Я предложила Патрику поехать в мою любимую кофейню у офиса, где трудилась Мелани. Только сейчас я поймала себя на мысли, что давно от моей подруги не было звонка. В тёплой и уютной кофейне нас встретила кудрявая Элизабет. Мы перекинулись парой банальных фраз, забрали кофе и сели за столик у окна.

— Здесь очень мило, — подметил Патрик, делая глоток горячего напитка.

— Согласна, я люблю это место.

Кофейня была небольшой, с красивыми лампочками, которые висели на тонком чёрном переплетённом проводе над каждым столиком. Уютные диванчики с вязаными подушками создавали уютную атмосферу, особенно, когда на улице шёл дождь.

— Расскажи мне про Дэвида, — зачем-то спросила я.

— Что ты хочешь знать? — с удивлением задал вопрос Пат.

— Как вы с ним познакомились? Что он вообще за человек?

— Может проще задать эти вопросы ему?

— Мне он кажется необщительным, — скромно ответила я.

— Он очень много работает, часто меняет города. Полгода назад мы приехали сюда из Бостона, там у него, кстати, тоже есть дом. Он помогает людям в разных городах, зарабатывая на этом неплохие деньги. Обычные дела его не интересуют, если он берётся за что-то, значит, дело не простое, — рассказал Патрик, делая очередной глоток.

— Зачем ему понадобилась я?

Патрик поперхнулся, но быстро пришёл в себя:

— Что значит понадобилась? Как я уже сказал, ты — отличный специалист, знаток своего дела.

— Откуда у него моя личная информация?

— Эмили, поверь, в век современных технологий добыть информацию о каком-то человеке не составит труда, — заверил Патрик.

— Я не понимаю, для чего вам я? Судя по всему, вы неплохо справлялись и до моего появления. Он отправил письмо через мою подругу..

— Я знаю, — сказал Патрик, — просто так ты бы к нам не пришла. Тебя привлекает загадочность, всё простое и очевидное — не для тебя. Да и тебе нужны деньги, ведь так?

Патрик явно знал, на что давить. Во многом он был прав, но по-прежнему не вызывал доверия к себе.

— Я поеду к Жаклин, осмотрю комнату девочки, — допивая кофе, сказала я.

— Хорошо, — кивнул Пат, — я доведу тебя. Кстати, номера, которые ты прислала мне вчера, до сих пор не светились. Телефоны выключены, отследить геолокацию нет возможности.

Мы попрощались с Элизабет, Патрик подмигнул девушке в своём стиле и отвёз меня к дому Жаклин. Это был район на окраине, где жили богатенькие городские в своих коттеджах. Сложно было поверить в то, что муж Жаклин не оставил ей ни копейки, потому что трёхэтажный дом из белого кирпича говорил об обратном. Из-за высокого белого забора виднелась деревянная веранда. Я попрощалась с Патриком. Мы обусловились, что он заберёт меня после того, как я осмотрю дом. Ворота были электрические, чтобы попасть внутрь, нужно было позвонить. Я нажала кнопку на домофоне, дверь открылась после первого гудка. Я вошла внутрь. Вблизи дом казался ещё больше. Остатки газона были выстрижены. На веранде сновал пожилой мужчина в синем комбинезоне, наверное, садовник. Тропинка от ворот к дому выложена дорогим камнем, по краям высажены небольшие туи. Заметно было сразу, что домом и двором занимается большое количество человек. Белоснежные мраморные ступеньки вели к входу, где меня уже ждала молодая девушка в причудливой одежде горничной с маленьким черным передником.

— Добрый день. Вы Эмили? — начала она. — Миссис Фарго сообщила мне о вашем визите и попросила показать комнату Брук.

Я вошла в просторный холл. Под потолком висела огромная хрустальная люстра. Холл плавно переходил в гостиную и маленькую кухню. В центре стоял массивный стол, на котором красовались живые цветы в жёлтой вазе. Широкая лестница вела на второй этаж, куда меня подозвала девушка.

— Меня зовут Фиби, — попутно рассказывала она, — комната девочки на втором

этаже.

— Вы хорошо общались с ней?

— Брук не самая сговорчивая. Утром она уходила в гимназию, возвращалась около четырёх часов, сразу шла в свою комнату, до вечера занималась уроками. Вниз почти не спускалась, за исключением ужина.

— Какие у них отношения с Жаклин?

— Сложные, — тяжело вздохнула Фиби. — Жаклин — тяжелый человек. У девочки почти не было личной жизни, одна учёба. Каждый день один и тот же маршрут. Иногда к ней приходила подруга, кажется, Шейн, но и той в последнее время не видно.

— Вам что-то известно про Карла?

— Да, — с тяжестью в голосе сказала девушка. — За несколько дней до её исчезновения у Жаклин и Брук случилась крупная ссора. Девочка пригласила Карла в гости после гимназии, когда матери не было дома. В тот день Жаклин вернулась раньше обычного, будто что-то почувствовала. Она закатила скандал, выгнала Карла из дома, что уж там говорить, даже мне досталось, — закончила девушка, когда мы поднялись на второй этаж и подошли к двери в комнату девочки.

Фиби открыла дверь ключом, меня это смутило:

— Жаклин запирала девочку в комнате?

— Иногда. Проходите, осматривайте, я буду ждать вас внизу, — сообщила девушка и удалилась.

Сразу было понятно, что для девочки в этом доме ничего не жалели. Комната была просторной и светлой, кровать с огромным навесным балдахинном, широкий стол, на котором стоял макбук, аккуратно стопкой сложены учебники. Никаких кукол или другой девчачьей атрибутики. В углу шкаф с раздвижными дверцами. Убедившись, что Фиби не стоит за дверью, я начала осматривать комнату. На первый взгляд ничего необычного я не обнаружила, в шкафу аккуратно лежали выглаженные вещи, в тетрадях домашнее задание недельной давности. Я села на стул, обтянутый белой кожей, который расположился у стола, и открыла макбук. Пароля на компьютере не было, что значительно упростило мне жизнь. На рабочем столе около десяти папок, я открыла первую попавшуюся, но ничего, кроме учебных заданий, там не обнаружила. Чтобы не тратить время, я скинула все папки на флешку, а пока шла загрузка, решила проверить историю поиска браузера. И там я потерпела провал — ничего, кроме школьных запросов. «Не может быть..», — шёпотом сказала я, — «..не может девочка заниматься только уроками». Осмотрев комнату еще раз, я вышла за дверь и замерла — на первом этаже Фиби с кем-то разговаривала по телефону. Судя по всему это была Жаклин. Остаться незаметной у меня не получилось, девушка тут же попрощалась с абонентом, и её шаги послышались на лестнице. Я хлопнула дверью комнаты, чтобы сделать вид, что только покинула её. Попутно набрала сообщение Патрику, что освободилась. Фиби предложила остаться на чай и дожидаться хозяйку, но я тактично отказала, сославшись на важные дела.

Я вышла за забор и какое-то время простояла около дома в ожидании Пата. Внезапно из-за угла показался знакомый серебристый ягуар. «О, нет», — промелькнуло в голове. Это был Девид. Он остановился у забора.

— Привет, — сухо начал он, страгиваясь с места.

— Где Пат? — недружелюбно спросила я. Не знаю почему, но с каждым днём Девид раздражал меня всё больше своими манерами и тем, что сунул нос в моё прошлое.

— Занимается работой. Всплыли новые обстоятельства. Пат связался с местным банком и выяснил, что у Карла была кредитная карта. Денег там, правда, было немного, но кое-где после исчезновения он успел засветиться, расплачиваясь ею.

— Мы едем туда?

— Верно мыслишь.

— А чем занимается Патрик?

— Почему он тебя так волнует? — с промелькнувшим недовольством в голосе спросил Девид, уверенно выезжая на трассу.

— Меня больше волнуешь ты. Нарыл мои данные, зачем-то позвал на работу, хотя, как мне кажется, вы с Патриком отлично справлялись и без меня.

— Пат сказал, ты мной интересовалась?

— Вот трепло, а говорят, женщины язык за зубами держать не умеют, — недовольно буркнула я.

В этот момент женским голосом заговорил навигатор, сообщив, что примерное время прибытия через час.

— Куда мы едем? — тревожно спросила я, понимая, что ответы на предыдущие вопросы не получу.

— Два дня назад Карл оплатил банковской картой номер в гостинице в часе езды от города. Это в районе небольшого частного сектора. В гостинице буквально десять номеров, чаще всего там останавливаются дальнобойщики. Я связался с администратором, сообщил о нашем скором визите. Возможно, нам удастся получить какую-то информацию. Не исключаю, что там установлены камеры.

— Я не заметила ничего подозрительного в комнате Брук, — поделилась я. — Совсем не похоже, что девочка планировала побег. Возможно, полиция уже подчистила за собой следы. Я скопировала на флешку все файлы с её макбука, но, думаю, что там не будет никаких зацепок.

Девид ничего не ответил. Он очень уверенно вёл автомобиль, даже не глядя на навигатор. Минут десять я смотрела на пролетающие за окном деревья, а затем в голове всплыла маленькая девочка в жёлтом платье. Моё сердце забилось чаще, по телу прошёл холод:

— Девид, откуда ты знаешь про девочку? — трясущимся голосом спросила я.

— Про какую? — не отвлекаясь от дороги, сосредоточенно задал вопрос Девид.

— На первой нашей встрече ты сказал, что знаешь про дело, в котором мне не удалось найти похищенную девочку. После чего я переехала сюда, стараясь забыть прошлое, — я говорила это и почему-то мне становилось легче.

— Эми, — начал он, повернув голову в мою сторону, — я много чего знаю о тебе. Для

меня никогда не было сложным найти любую информацию о человеке. А с Патриком это всё делается гораздо быстрее.

— Это мерзко с твоей стороны. Вырывать всю мою подноготную.

— Эми, успокойся, — сказал Девид, переключая скорость авто. — Об этом во всех газетах писали. От журналистов ничего не скроешь.

— Зачем вам я?

— Ты хороший специалист и..

— Хватит, я уже слышала это от твоего друга, — прикрикнула я.

— Эми, ты не сдержана, — недовольно ответил Девид.

— Ты даже не знаешь, как мне было сложно тогда! Никто не мог меня понять или, хотя бы, найти какие-то слова утешения. А тут появляешься ты и зачем-то упоминаешь именно этот факт моей биографии. Эта девочка до сих пор снится мне в кошмарах, она приходит ко мне, а я не могу её спасти, — мой голос начал срываться на плач.

— Сейчас ты должна думать о спасении другой девочки, — равнодушно ответил Девид.

— Ты ужасный человек, Девид. Я с вами только потому, что мне нужны деньги.

— Кто тебе снится? — прервав мою истерику, спросил он.

Я опешила, сердцебиение опять участилось, по рукам пошли мурашки.

— Девочка. Она..

— Ты поняла меня, Эми. Кто тебе снится? — грозно повторил вопрос Девид.

— Я не понимаю, о чём ты, я же сказала..

— Жаль, — сухо ответил он. — Мы почти приехали.

Остаток дороги мы ехали молча, но в голове был ураган, который разрушал на своём пути все мои мысли. Я знала точно, что я не понимала Дэвида, но его властная энергетика, казалось, была способна залезть мне в голову. «Что ещё он обо мне знает?».

Девид притормозил у гостиницы с интересным названием «Дом». Гостиницей это сооружение было назвать сложно, скорее, придорожный отель или хостел на час. Одноэтажное здание из тёмного дерева и красной крышей, небольшая веранда, где мокли под морозящим дождём два столика. И совсем крошечная парковка, на которой стояли три машины. Девид вышел из автомобиля, открыл зонт и помог мне выбраться. Дверь в гостиницу была открыта, и мы спокойно вошли в тёплое помещение. Внутри «Дом» казался намного больше, чем снаружи. Пол был устелен коврами, у стены небольшой диван и аквариум, в котором сновали красные рыбки. Ресепшена, как такового, не было — небольшая стойка, за которой сидела женщина в ярко-зелёном комбинезоне. Увидев нас, она расплылась в улыбке, встала со своего места и дружелюбно поприветствовала. Было видно, что Харви сразил её своей мужской харизмой. На меня она не обращала никакого внимания.

— Добро пожаловать в «Дом», дорогие гости, — начала женщина, разведя руками по сторонам.

— Добрый вечер, — сухо ответил Девид. Я предпочла не здороваться, дама вызывала у меня неприязнь. Просто кивнула.

— Вы бронировали или переночевать после дороги? — с улыбкой спросила женщина.

— Меня зовут Девид Харви, я звонил вам несколько часов назад, — всё так же сухо и сдержанно говорил мой попутчик.

— Ах, да, извините, не признала сразу.

— Как могу к вам обращаться?

— Можно просто Сара. Так что вам интересно?

Женщина предложила кофе, но Девид тактично отказался:

— Два дня назад у вас останавливался молодой человек, возможно, он был с девушкой, — начал Харви. — Проверьте, пожалуйста, информацию.

— Извините, но я не имею права разглашать личную информацию наших постояльцев, — сказала Сара виноватым тоном.

Внезапно Девид запустил руку во внутренний карман своего пиджака и достал удостоверение полиции, продемонстрировав его женщине. Сара спешно начала листать журнал, было видно, как она нервничает.

— В этот день у нас действительно останавливался молодой человек. Некий Карл Бен. Он оплатил банковской картой седьмой номер на сутки, но, судя по записям, ключи он сдал раньше.

— Он был один? — спросила я.

— Девушка, — недружелюбно начала Сара, — если бы с ним был кто-то ещё, я бы сообщила.

— Вы не заметили за ним ничего подозрительного? — перебил Девид.

— Я не могу ответить вам на этот вопрос, в тот день у меня был выходной. Вам лучше узнать это у моей коллеги, она сменяет меня завтра в восемь утра. Можете остаться у нас, ещё успеваете на ужин. Мы с Дэвидом переглянулись, он достал из кармана брюк телефон и написал кому-то сообщение. Затем сказал Саре:

— Мы остаемся, подготовьте для нас номер.

— Могу предложить двухместный повышенного комфорта. В комнате ванна и хороший ремонт, но придётся немного доплатить, — с радостью ответила женщина.

— Нас устраивает, — убедительно сказал Харви.

— Девид, можно тебя на минутку, — прошептала я.

Мы отошли к аквариуму, вода в нём журчала, и Сара не слышала нашего разговора:

— Я не хочу здесь оставаться, тем более с тобой, — руки сами сложились на груди, демонстрируя протест.

— В чём проблема? Если тебя настолько не устраивает ситуация, я могу переночевать в машине или взять отдельный номер. Думаю, тут их полно.

— В этом нет необходимости, я хотела бы домой. Мне нужно отправить Пату данные с флешки, — на ходу начала придумывать я причину.

— Я принесу из машины ноутбук, ты сможешь сделать это в номере, — сказал Девид.

Харви был весьма убедителен, мы забрали ключ и попрощались с Сарой. Девушка сообщила, что через полчаса мы можем спуститься вниз на ужин. Сегодня рыба на пару и овощной салат. Я терпеть не могла рыбу, но была так голодна, что попросила девушку принести еду в номер. Наша комната находилась в конце длинного коридора. Номер действительно был очень комфортный и чистый, панельные стены кремовых оттенков, светлые шторы, натяжной потолок, в котором можно было рассмотреть своё отражение. Два стула у окна, большое резное зеркало у входа, деревянный шкаф и маленькая тумбочка у двуспальной кровати. Девид захлопнул дверь, снял дорогие часы, положил их на тумбу и потер руку. Через минуту расслабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу белоснежной рубашки. Все мои мужчины остались в прошлой жизни, даже Билл, с которым мы встречались четыре года и строили планы на будущее, но в итоге не сошлись характерами. Я замерла, рассматривая Дэвида. Наверное, Розалин стоило отдать должное — все костюмы Харви всегда выглядели безупречно ухоженными. Но здесь, наверное, дело было не в

костюме. На секунду я посмотрела на него другими глазами, но постаралась отогнать от себя лишние мысли.

— Я за ноутбуком, — прервал мои размышления Девид и вышел из номера.

Я схватила свою сумку, достала карандаш для губ и начала подводить их у резного зеркала. «Что ты делаешь?», — спросил внутренний голос, заставив взять салфетку и стереть свежий макияж. Я села на край кровати, не зная, чем себя занять. Сообщений от Пата не поступало, я решила позвонить Мелани. Подруга взяла трубку после третьего гудка:

— Привет, потеряшка, ну как ты там? — начала она.

— Все в порядке, занята работой, но об этом расскажу лично. Как твои дела?

— Ничего себе, — искренне удивилась Мел, — не виделись меньше недели, а ты уже вся в работе.

— Это долгая история. Надеюсь на скорую встречу, — с надеждой сообщила я.

— Это вряд ли. На днях из Бостона приезжает Лионель, будет проверка. Мёрфи, как ужаленный замечает следы своих деяний, но получается у него не очень. Он в последнее время очень странный, наверное, потому, что я решила во всём признаться Фарго, не могу его обманывать.

— Мелани, ты уверена?

— Да, я много лет работаю на него. Лучше я честно уйду сама, чем с позором вылечу из компании. Бад меня поддержал, — грустно сказала Мел.

— Бад — отличный парень, — я решила перевести тему, но в этот момент в номер вошёл Девид. Мы попрощались с Мелани, обусловившись встретиться в ближайшее время и поболтать за чашечкой кофе.

— Ты времени зря не теряешь, — сурово начал Харви, кивнув на мой мобильный. Он поставил ноутбук на кровать, снял пиджак и повесил на спинку стула у окна.

— Почему мы не могли просто попросить номер телефона сменщицы Сары? Какая необходимость нам здесь оставаться? — вдруг спросила я.

— Эми, мысли шире. Находясь здесь, мы можем попасть в седьмой номер, который снимал Карл, — сказал Харви, усаживаясь в кресло. Он завернул рукава рубашки так, что стали видны его крепкие мужские руки.

— Как мы это сделаем? Ведь после Карла там могли быть другие постояльцы, да и наверняка, номер был убран.

— Сомневаюсь, — с ухмылкой продолжил Харви. — Здесь посменно работают две девушки, в обязанности которых входит полное обеспечение гостиницы. В холле много пыли, а аквариум не мыли больше месяца, как минимум. Не думаю, что работниц сильно заботит уборка номеров.

— Где мы возьмём ключ?

— Он уже у меня, — с ухмылкой ответил Девид, доставая отмычку из кармана.

— Ничего другого я от тебя не ожидала.

— Сара закрывает дверь гостиницы в полночь, сама идёт в комнату для персонала спать. Кстати, как ты могла заметить, камер тут нет. Ни на парковке, ни в самой гостинице.

— Печально, — ответила я, открывая ноутбук и загружая файлы с флешки на компьютер.

— Мне звонил Пат, — продолжил Харви, пристально уставившись на меня. — Приходила Жаклин, ей пришло новое сообщение от похитителя. Устроила истерику, сказала, что не понятия не имеет, где ей взять деньги.

— А чем она собирается платить нам?

— Поверь, деньги — для неё не проблема, — уверенно сказал Харви. — У неё есть доверенность, написанная Брук. Жаклин — владелица всех денежных средств дочери до её официального вступления в наследство, то есть до совершеннолетия. К тому же, уверен, она может обратиться к брату, тот хоть и недолюбливает племянницу, но денег не пожалеет.

— Кстати, он скоро приезжает в город, — отметила я.

Харви приподнял бровь, будто удивился моей осведомлённости:

— Какие у похитителя требования? — спросила я.

— Весьма банальные. Пятьдесят тысяч долларов до завтрашнего вечера. В непрозрачной сумке, передать курьеру, который принесёт пиццу, — усмехнулся Девид. — Всё больше подозрений падают на Карла. Кому ещё, как ни подростку, придёт в голову эта идея. Допустим, Карл сбежал и потащил за собой девчонку, потому что злая мать запрещала им встречаться. Подростки, не имея денег, начинают шантажировать мать.

— Тебе не кажется, что это слишком просто и очевидно?

— Любишь сложные ситуации?

— Любишь отвечать вопросом на вопрос?

Девид рассмеялся как мальчишка, мои щёки почему-то залились краской. В этом смехе он казался обычным парнем, даже искренним, но улыбка быстро сменилась на типичное выражение лица. «Может, это маска?», — сказал мой внутренний голос.

— Пат пробивал номер телефона, с которого отправляются сообщения?

— Номер телефона не отображается, неизвестно. Возможности отследить локацию тоже нет. Тебе нужно немного поспать, я разбуду тебя ближе к полночи — закончил Харви, поднимаясь со стула.

Ужин так и не принесли, пришлось спускаться вниз и напоминать о себе. Даже несмотря на мой голод, к рыбе я не притронулась. А вот салат пришёлся мне по душе. Закончив трапезу, около двадцати минут я простояла под теплым душем. Несмотря на то, что гостиница не имела пяти звёзд, на вешалке в ванной комнате я нашла теплый махровый халат. «То, что нужно», — сказала я вслух, укутывая влажное тело в мягкую ткань. Девиду в номере я не обнаружила, это меня порадовало. Не снимая халат, я залезла под одеяло и начала считать, сколько времени могу находиться в кровати. Мне всегда было сложно засыпать на новом месте, но сбитый режим дня и ранний подъем от Патрика сделали своё дело, и моё тело начало погружаться в сон.

Не помню точно, сколько я проспала, но казалось, что я только провалилось в сон, как меня разбудил мужской шёпот:

— Эми, вставай, нам пора.

Это был Девид. В тусклом свете лампы, которая висела у входа, я смогла разглядеть его образ. Он был одет в серые спортивные штаны и какую-то футболку с фирменным лейблом. На ногах красные кроссовки с интересной шнуровкой, которую я не встречала ранее. Непривычно было видеть его в таком амплуа. Я поняла, что уснула в гостиничном халате, села на край кровати и попросила Харви подождать за дверью, пока я соберусь. Уже через пять минут я стояла рядом с Дэвидом у комнаты с номером семь. Он достал из кармана маленький платок, в который были завернуты отмычки разных размеров. Ещё через несколько минут, благодаря умелым рукам частного детектива, дверной замок в комнату номер семь был открыт.

— Где ты научился этому? — с удивлением спросила я.

— Годы опыта, крошка, — усмехнулся Девид, медленно открывая дверь номера.

— Какая я тебе, чёрт возьми, крошка? — с возмущением выпалила я.

Это было не похоже на Девида, будто сняв костюм, он снял с себя образ серьёзного частного сыщика. Харви приставил палец к моим губам, намекая на то, что мы должны быть тише. Осмотревшись, мой напарник вошёл в комнату, а следом за ним я. Чтобы не привлекать внимание, Харви включил фонарик на телефоне. Номер был маленький с односпальной кроватью. На прикроватной тумбочке стоял красный бумажный стаканчик с оставленным на дне напитком. Я взяла его и немного покрутила в руке. Так как пластиковая крышка была плотно закрыта, стаканчик сохранил запах. Это был кофе. И, судя по всему, дешёвый. Окна были не до конца завешены плотными шторами, через щёлку пробивался тусклый свет фонаря с парковки. Даже при свете яркого телефонного фонарика сложно было найти признаки присутствия подростка. Никаких личных вещей, только неубранная кровать и бумажный стаканчик. Девид проверил тумбочку, она оказалась пустой. Я подошла к шкафу с двумя створками и открыла их.

— Девид, — прошептала я, застыв на месте. Затем обернулась, а в комнате, кроме меня, никого не было. Из шкафа прямо в душу смотрели два черных блестящих глаза. Я закричала так, что мой голос начал срываться на хрип. Мне уже было плевать, что меня услышит Сара и прибежит на дикий вопль. От страха я закрыла глаза и продолжила кричать, потому что моё тело потеряло способность двигаться. Казалось, это длилось вечность, пока я, наконец, не открыла глаза и поняла, что нахожусь в постели, а в номер кто-то ломится с ужасной силой.

Я вскочила и поспешила открыть дверь. На пороге стояла молодая девушка, в её глазах был нескрываемый испуг:

— У вас все в порядке? — нервно спросила она.

— Да, — ответила я, до конца не понимая, что произошло.

Девушка удалилась, я закрыла дверь своего номера и вернулась в кровать. Моё сознание отказывалось возвращаться в реальность, но мозг твердил о том, что это был очередной ночной кошмар. Я посмотрела на часы в телефоне, они показывали десять утра. «Твою мать», — вслух выругалась я, судорожно пытаюсь нащупать свои вещи. Как ни странно, в номере не было никаких следов присутствия Харви. Я умылась, приняла душ, собрала в сумку свои вещи и спустилась вниз. У ресепшена мило беседовали два человека — девушка, которая полчаса назад стучала в мою дверь и Патрик.

— Доброе утро, — начала я, подходя к ним.

Пат обернулся и подмигнул мне в своём фирменном стиле. Он тут же попрощался с молодой особой, взял меня под руку и повёл к выходу. Свежий воздух отрезвил сознание, и я была готова к конструктивной беседе:

— Пат, что ты тут делаешь? — заметив его машину, начала я.

— За тобой приехал, кофе будешь? — улыбчиво спросил мой коллега.

— Не откажусь, — сказала я, садясь на пассажирское сиденье его авто.

На секунду меня пронзило током. В машине Пата стояли два знакомых красных бумажных стаканчика.

— Где ты взял этот кофе? — начала я.

— Ну прости, времени заехать в твою любимую кофейню у меня не было.

— Пат! — мой голос срывался на крик. — Где ты взял этот кофе?

— Да что с тобой такое? — нервно спросил мой коллега, артистично размахивая руками.

— Прости, — постаралась я умерить свой пыл, — ночь была крайне странной. Где Девид?

— Он уехал ночью после того, как осмотрел седьмой номер. Ты уснула так крепко, что он не смог тебя разбудить. Сделал всё сам.

— Какие результаты? — спросила я, делая глоток горячего напитка.

— Практически никаких. Как ты и предполагала, номер был тщательно убран. Я побеседовал с девушкой на ресепшене. Её зовут Амелия Райсон, ей всего восемнадцать лет, она трудится тут недавно, но со своими обязанностями справляется отлично. Это она работала в тот день, когда сюда приехал Карл. Я показал ей его фото, она подтвердила, что это был наш потеряшка. Никаких сторонних лиц с ним не было, он переночевал в номере и уехал рано утром.

— Пат, не сочти меня за сумасшедшую, — продолжила я. — Где ты купил этот кофе?

— Если это так важно, Эми, на заправке по дороге сюда.

— Мы можем заехать туда?

— Зачем? Стаканчики понравились? — усмехнулся Пат.

— Патрик, мне кажется, это важно, — ответила я, глядя в его глаза.

Он предпочёл ничего не отвечать на этот порыв, но будто согласился с моим

предчувствием. Мы ехали молча. Пат был сосредоточен на дороге, как Девид, только ехали мы без навигатора.

— Ты давно приехал? — прервала тишину я.

— Пару часов назад, — ответил Пат.

— Чем ты был занят вчера?

— Пытался выяснить номер телефона, с которого было отправлено сообщение с требованием выкупа. Безуспешно. Отправил на проверку своему давнему товарищу. Может, ему удастся нарыть хоть что-то. Кстати, номера телефонов Карла и Брук тоже по-прежнему не светились. Я думаю, они затаились где-то недалеко от города.

— Тебе не кажется странным, что мы гоняемся за двумя влюблёнными подростками, которые просто решили сбежать от злой мачехи, потому что она не разрешает им быть вместе?

— Эми, как бы то ни было, у нас есть клиент, который готов заплатить нам кругленькую сумму за то, что мы найдём её дочь. Остальное нас не волнует.

— Откуда у Девида удостоверение полиции?

— О чём ты? — лживо спросил Пат.

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я. Может и у тебя такое имеется? — засмеялась я.

— Конечно, нет, мне это ни к чему.

— Ну понятно. Такое есть только у Девида, — пытаюсь вызвать ревность, сказала я.

— Вообще-то... — начал Пат, подъезжая к заправке.

— Держи его при себе, — перебила я, не дав Патрику закончить речь. Я прекрасно знала, что во внутреннем кармане куртки у этого товарища есть всё необходимое.

Пат остановился у второй колонки. Заправив полный бак, мы отправились к магазину, чтобы оплатить бензин и взять ещё кофе. Пат смотрел на меня с опаской, а затем сказал:

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Доверься мне, — ответила я, глядя вперёд.

Мы зашли внутрь. За кассой стояла молодая брюнетка в голубой униформе и смешной кепке.

— Добрый день, — начала я.

Девушка поздоровалась, Пат оплатил бензин. Казалось, что кассир запомнила Патрика, так как несколько часов назад у неё же он купил два стаканчика кофе.

— Девушка, нас интересуют камеры наружного видеонаблюдения трёхдневной давности. Я кивнула Патрику, тот, как по заказу, достал из внутреннего кармана куртки удостоверение полиции с личным фото в форме и молча предъявил девушке.

— Мы не имеем права предоставлять подобную информацию, только по письменному запросу — стеснительно ответила брюнетка.

Я решила не церемониться с юной особой и проявила наглость:

— Девушка, с парковки вашей заправки три дня назад был украден автомобиль, что-то мне подсказывает, что это была ваша смена. Если вы не хотите проблем, предоставьте полиции записи с камер. Патрик уверенно подыграл мне, у брюнетки не оставалось шансов. Было видно, что она держалась за эту работу и не хотела проблем:

— В таком случае, запишите на листок свои личные данные. Укажите номер телефона или почту, чтобы сотрудники охраны могли связаться с вами и отправить видеозапись, — робко ответила она.

Патрик вывел на листке бумаги адрес электронной почты, своё имя, а затем сказал:

— Надеюсь, эта информация останется между нами. Тайна следствия, понимаете, — закончил он, пафосно убирая удостоверение во внутренний карман куртки.

Молча мы дошли до машины. Только когда Патрик свернул на трассу, он взорвался криком:

— Твою мать, что ты творишь! Ты понимаешь, что это подсудное дело? Девид не одобрит это! Нам проблемы не нужны... Мы вообще не связываемся с полицией?

— Пат, я знаю, что я делаю. Я уверена, что запись с видеокамер поможет нам. И если полиция не зацепилась за это, им следует пройти курсы повышения квалификации!

— Да с чего ты это взяла, чёрт возьми! Дело здесь в другом! Это принцип нашей работы — никаких общих дел с полицией! — кричал Патрик, нервно стуча ладонями по рулю.

— Доверься моей интуиции, — шёпотом ответила я, положив свою ладонь на его руку. Пат заметно успокоился, казалось, что ему нужно время, чтобы прийти в себя.

Вместе мы доехали до моего дома, Патрик вышел и поднялся на лестничную клетку вместе со мной.

— Пожалуй, останусь сегодня у себя, — сказал он, когда я открывала ключом свою дверь.

— Заходи, если что... — ответила я. Пат скрылся за соседней дверью, а я зашла к себе домой и с порога обомлела. Все мои вещи были перевёрнуты, шкафы перерыты, постельное бельё мёртвым грузом валялось на полу, шторы сорваны. Я кинулась проверять, не украли ли мои деньги, отложенные на дальнейшее существование. Как ни странно, все осталось лежать на месте, хотя, преступник не мог не заметить их. Казалось, что они искали что-то конкретное, чего у меня попросту не оказалось. Я выбежала на лестничную клетку и бесцеремонно вломилась в квартиру Патрика. Он ещё не успел запереть дверь, но уже ставил чайник на маленькую плиту.

— Пат, — судорожно начала я, — в моей квартире кто-то был.

Сосед попытался успокоить меня и предложил сначала выпить чай, а затем осмотреть моё жилище. Я была испугана и измотана, любой план мне казался вполне нормальным. Я села за высокий стул у барной стойки, опёрлась локтями о стол и закрыла ладонями лицо. Внутренняя усталость накатила незаметно, из глаз полились слёзы. Я не привыкла показывать свою слабость на виду у посторонних людей, но Пат уже не казался мне таким. Наше знакомство длилось от силы неделю, но ощущалось, что я знаю его намного дольше. Мы были абсолютно разными людьми и нас ничего не связывало, кроме общего дела, но в данный момент он казался единственным близким человеком. Тем, кому я могла доверить самое сокровенное. Тот, кому почему-то хотелось верить.

Пат заварил ароматный чай, но не поспешил мне его предлагать. Вместо этого он достал из верхнего шкафчика бутылку виски и наполнил им два стакана. Затем поставил один из них на край барной стойки и резким движением руки отправил его ко мне. Я ловко словила стакан успокоительного и залпом выпила его. Если быть совсем честной, кроме вина я не пила ничего, но сейчас хотелось выдохнуть и забыть события прошедшей недели. Пат опустошил свой стакан с такой же скоростью и вскоре наполнил новые. Я пила до тех пор, пока алкоголь не ударил в голову. Почему-то резко захотелось действовать. Пат сидел напротив, держа стакан правой рукой и смотрел на меня исподлобья. Казалось, что его забавляет девушка, которая глушит один стакан виски за другим. Я спрыгнула с высокого стула и подошла к Патрику сзади, запустила руки в его волосы и почувствовала невероятное спокойствие. Пат склонил голову, казалось, его совсем не смущает то, что я делала. Я

прижалась к нему и внутри стало так тепло и уютно, как в детстве, когда ты ложишься в тёплую любимую постель.

Я положила голову на его мягкие волосы и несколько минут простояла с закрытыми глазами. Внезапно в сознании всплыла девочка в жёлтом платье и два чёрных глаза, которые приходят ко мне в каждом кошмарном сне уже полгода. Резко я открыла глаза, и мой взор пристально уставился на ту самую шкатулку, которая стояла на верхней полке трюмо.

— Пат, — медленно начала я, — кажется, я напилась. Ты можешь проверить, безопасно ли в моей квартире?

Сосед поднялся со стула, поправил волосы левой рукой и сказал:

— Оставайся здесь, я приду за тобой, как только всё проверю.

Я знала, что это сработает, потому что Пату было важно оставаться храбрым бойцом, особенно, если его коллега — хрупкая и ранимая девушка. Он закрыл дверь, а я осталась смотреть в дверной глазок. После того, как он зашел в мою квартиру, я ринулась к трюмо, чтобы достать шкатулку. Пришлось подставить высокий стул, чтобы добраться до неё. Шкатулка была поистине красивой. Было видно, что это — антиквариат, изготовленный несколько веков назад вручную. Крышка была усыпана бирюзовыми камнями, а дно выполнено из красной бархатной ткани. Сбоку висел маленький замочек, который открывался на ключ. Я услышала, что дверь моей квартиры захлопнулась, быстро вернула шкатулку и стул на место. Пат зашёл через несколько секунд, застав меня на прежнем месте:

— Ну что? — начала я.

— Всё в порядке, — заверил Пат. — Ты говоришь, что ничего не пропало?

— Нет, — ответила я. — Из ценного там были только деньги, но их не взяли.

— Много денег?

— Нет, на жизнь и оплату коммунальных счетов за пару месяцев.

— Странно, — сурово ответил Пат. — Думаю, что эти люди искали что-то конкретное. В любом случае, сейчас там безопасно, но замки лучше сменить. Для безопасности, — кивнул сосед.

Я подошла к Пату и чмокнула его в щёку, тем самым поблагодарив за смелость. Затем забрала свою сумку, которую бросила у входа, и ушла к себе в квартиру. На часах было шесть вечера. Я не могла терпеть хаос дома, он порождал беспорядок в моих мыслях, поэтому тут же решила собрать разбросанные хулиганами вещи. Около получаса я складывала раскиданную по углам одежду, пока в мои руки не попали светлые джинсы с коричневым пятном. «Чёрт», — вслух выругалась я, — «это те самые брюки, на которые пролился кофе, когда я видела девочку в жёлтом платье». Мысли в моей голове смешались, на секунду я подумала, что схожу с ума, всё сильнее и сильнее вглядываясь в коричневое пятно. «Я схожу с ума, или кто-то хочет, чтобы я так думала?», — крутилось в голове. После продолжительной уборки моё вымотанное тело завалилось на кровать. Наконец, виски начал благоприятно действовать на организм, и я уснула.

В семь утра меня разбудил телефонный звонок. Даже не рассмотрев, кто звонит, я взяла трубку:

— Эмили, спускайся через десять минут, есть новости, — сказал Харви и положил трубку.

Уже второй день мне не давали нормально выспаться, что не могло не раздражать. Вчерашнее успокоительное за ночь выветрилось из организма, но голова раскалывалась. Я быстро приняла холодный душ, натянула зелёный свитер, любимые джинсы, убрала волосы в

маленький пучок на затылке, надела кожаную куртку и спустилась вниз. У подъезда уже стоял серебристый ягуар, в котором сидел Девид. Я плюхнулась на пассажирское сиденье и кинула недовольный взор в сторону хозяина авто.

— К нам уже едет Жаклин, — начал Харви, страгиваясь с места.

— И тебе доброе утро, — недовольно буркнула я.

Девид, как и всегда, был одет в чёрный смокинг, волосы уложены на бок, а на руке дорогие часы.

— Тяжелая ночка выдалась? — серьёзно спросил он.

— С чего ты взял?

— Выглядишь помято, — глядя на дорогу, выдал Харви.

— Тебе какое дело до меня?

— Никакого. А вот Патрику, видимо, есть, — сердито выдавил из себя он.

— В отличие от тебя, с ним есть, о чём поговорить, — зачем-то, пытаюсь вызвать ревность, сказала я.

— Или о чём выпить, — усмехнулся Девид.

— Это не твоё дело. Кстати, где он?

— Остался дома, в двенадцать придут менять замки в твоей квартире, кто-то должен проконтролировать процесс.

— Странно, что этот кто-то — не я. Как он попадёт в мою квартиру? — недовольно спросила я, забыв про набор юного сыщика из отмычек и поддельных документов.

Харви ничего не ответил, он как всегда был сосредоточен на дороге. Уже через полчаса, огибая утренние пробки, мы оказались у его дома. На пороге нас встретила Розалин, сообщив, что Жаклин уже ждёт в кабинете. Пожилая дама сидела в кресле, вальяжно раскинув руки. Когда мы зашли, она поднялась и недовольно поприветствовала нас.

— Я собрала деньги, — с ходу начала она.

— Отлично, — сказал Девид, садясь за своё рабочее место.

— И какой у вас план? — писклявым голосом выдавила старуха.

— Мы приедем к вашему дому заранее, ближе к вечеру, — рассудительно начал Девид. — Вы не должны никаким образом выдать нашего присутствия. Постарайтесь спокойно передать сумку курьеру, который привезёт вам пиццу, никаких лишних движений или вопросов, — закончил Девид.

— А если он не вернёт мою девочку? Я ведь даже не знаю, жива она или нет, — Жаклин начала выдавливать из себя слёзы.

— Он — это кто? — вмешалась я.

— Этот оборванец, конечно же, — сказала старуха, вытирая платком нарумяненное лицо.

— Жаклин, — начал Харви, — я повторяю, никакой самодеятельности. Делайте всё так, как мы говорим. Я отвезу вас домой, по пути ещё раз проговорим план действий, — закончил Девид. Затем подошёл к старухе и помог ей подняться. Через несколько минут серебристый ягуар отъехал от дома, а я осталась одиноко сидеть на кресле в кабинете. Через какое-то время в комнату вошла Розалин и любезно предложила мне спуститься вниз в гостиную, чтобы выпить кофе. Я решила не отказывать ей, тем более, что с утра не успела позавтракать. И это была хорошая возможность разузнать что-то о Девиде.

Гостиная была уютной и комфортной, по сравнению с остальными комнатами дома, где мне удалось побывать. Приятно пахло блинчиками, их я и обнаружила на большом столе в

центре комнаты. Я предложила Розалин свою помощь, но получила отказ. Через минуту она вошла в гостиную с большим подносом в руках, на котором стояла чашка свежесваренного кофе, варенье и мёд.

— Розалин, — начала я, когда женщина расставляла посуду на столе, — как давно вы знакомы с Дэвидом?

— Больше, чем ты можешь себе представить, милочка, — любезно ответила женщина. — Ешь, иначе всё остынет, — закончила она и удалилась из гостиной. «М-да, не так уж много информации», — сказал мой внутренний голос, пока я жадно поела вкусный блинчик с мёдом, запивая свежесваренным ароматным кофе. После завтрака я вышла в холл, где застала Розалин, поблагодарила её за вкусную еду и поспешила на улицу. На часах было одиннадцать утра, домой я отправилась пешком, чтобы дать возможность работникам успеть сменить замки в моей квартире. Погода, как ни странно, была отличной. Густые облака медленно проплывали над головой, но сквозь них периодически проглядывало солнце. Прервав мои мысли, зазвонил телефон, номер не определился, но я решила взять трубку.

— Девушка, доброе утро, — начал женский голос.

— Доброе, — ответила я, не разобрав голос собеседника.

— Это Френсис, соседка Карла. Ты оставила мне свой номер телефона на случай, если появится какая-то информация. Кажется, я видела что-то подозрительное сегодняшней ночью, — взволнованно закончила женщина.

— Я приеду к вам в течение часа, — спешно сказала я, сменив маршрут. Мне пришлось перейти дорогу, чтобы сесть на трамвай и добраться до конечной остановки. На скамейке меня встретила знакомая кошка, будто с того раза она не покидала своего места. Я поднялась на третий этаж и постучала в квартиру Френсис. Та, в свою очередь, открыла дверь через несколько секунд, будто с момента нашего звонка стояла у дверного глазка в ожидании моего прихода.

— Проходи, — любезно сказала она, кинув мне под ноги старые выцветшие тапки. В квартире по-прежнему пахло сыростью и кошками, я прошла на кухню и села на табуретку у стола. Френсис молча села напротив. Я быстро смекнула, что за информацию придётся заплатить и достала несколько купюр из сумки.

— Достаточно? — утвердительно спросила я, глядя в глаза женщине. Она молча убрала деньги в карман всё того же халата.

— Вполне, — удовлетворённо кивнула Френсис. — Значит-с, так, — начала она с непонятным для меня акцентом, — дама я одинокая, ночами сплю плохо, на каждый шум реагирую. Сегодня ночью, а именно, с трёх до шести утра в квартиру Карла приходил толстопуз.

Я рассмеялась, хотя понимала, что смешного здесь ничего нет. Успокоив свои эмоции, спросила:

— Тот, кого вы видели ранее?

— Точно сказать не могу, но думаю, что он. На Карла не похож, этот старше. На нём был костюм. Синий такой. Я это запомнила.

— Как вам удалось это разглядеть, тем более ночью?

— У нас старый дом, в прошлом году в подъезде на лестнице неудачно упала моя соседка сверху, сломала бедро. С тех пор свет на лестничной клетке не выключается ни днём, ни ночью. Так и рассмотрела, — поправляя выпавшую на лицо прядь волос сказала

Френсис.

— С трёх до шести вы стояли у двери и следили за этим мужчиной?

— Да делать мне больше нечего! — всплеснула руками женщина. — Двери-то у нас старые, скрипят, сложно не услышать, кто и когда приходит.

— У вас есть мысли, кто это может быть? — спросила я.

— Скорее, предположения, дорогуша, — сказала Френсис, глазами намекая на новые купюры.

— Вы дорого мне обходитесь, — усмехнулась я.

Несмотря на то, что я платила этой женщине за информацию, делала я это со своего кармана. «Надо будет приплюсовать эту сумму к моему гонорару», — промелькнуло в голове, когда я доставала из сумки деньги.

— Мне кажется, что это тот самый мужчина, у которого семья Карла заняла деньги на его обучение, — шёпотом сказала женщина.

— Почему вы так считаете? — спросила я.

— Я видела его ранее, ещё когда родители мальчика были живы. Он приходил к ним.

— Вы можете ещё раз описать его? Более подробно?

— Могу, — вздохнула Френсис. — Лысый такой, в синем костюме, ну жульё одним словом! На морде его написано — жульё!

Женщина встала, открыла скрипучую дверцу и достала бутылку с прозрачным напитком. Я поняла, что никакой новой информации мне получить практически не удалось. Кроме той, что некий толстый и лысый мужчина приходит в квартиру Карла и открывает дверь своим ключом.

Выйдя на улицу, я сразу же набрала Пату, чтобы узнать, закончена ли работа по установке новых замков в моей квартире. Он сообщил, что всё готово и предложил забрать меня от Френсис. Я согласилась, так как ехать час на трамвае мне не хотелось. В ожидании коллеги, я села на скамейку, где по-прежнему недвижимо лежала драная кошка. Животное смотрело стеклянными глазами куда-то мимо меня. Я решила, что ей нужна частичка заботы и ласки и попыталась взять её на колени, чтобы погладить. В этот момент меня пробило током, а по коже пошли мурашки — кошка была мёртвой. Непонятно, сколько она пролежала на этой скамейке в надежде, что её холодное тело заметят. На глаза непроизвольно выступили слёзы, я сняла куртку и завернула в неё животное, стараясь не думать об этом. Через десять минут подъехал Патрик. Я заметила его, но не могла стронуться с места. Я сидела на скамейке, пока он не вышел и не спросил, что случилось. Не глядя, я приоткрыла куртку. Пат понял без слов, помог подняться и открыл пассажирскую дверь автомобиля. Я не могла разжать пальцев рук, чтобы отпустить мёртвое животное, прикрытое моей курткой.

— Забирай её, — сказал сосед, даже не подозревая, что я попросту не могу совладать с собственным телом.

Первые полчаса мы ехали молча. Я не находила слов, чтобы начать разговор, в голове крутились мысли: «Сколько эта бедняга пролежала на холодной скамейке? Была ли она жива при моём прошлом визите? Могла ли я хоть как-то помочь ей?». От этих размышлений мне становилось только хуже, я решила начать диалог:

— Куда мы едем?

— В лес, здесь недалеко, — понимающе отрезал Пат.

Мы затормозили у обочины, где начинался хвойный лес:

— Оставайся здесь, — сказал Пат, пытаясь забрать из моих рук животное.

Я по-прежнему не могла разжать пальцы, чтобы отдать Патрику свёрток с несчастной кошкой:

— Оставь мою куртку вместе с ней, я её уже не надену, — сказала я, глядя вперед.

Пат вернулся быстро, обратно мы ехали молча. Стараясь прогнать дурные мысли в моей голове, он спросил:

— Что удалось узнать?

— Практически ничего. Некий толстый лысый мужчина приходит в квартиру Карла уже не первый раз. Френсис видела его, ещё когда родители Карла были живы. Она предположила, что этот мужчина — тот, кому задолжала семья мальчика за обучение подростка. Из отличительных особенностей в этот раз — синий костюм.

— Я отвезу тебя домой, кстати, в бардачке можешь взять новый комплект ключей. Система безопасности у нового замка отменная, такой точно никто не вскроет. Кроме меня, — пытаясь заговорить мою боль, выдал Патрик.

Въезжая в наш район, Патрик сказал, чтобы я спускалась вниз в пять часов вечера. Нам нужно будет разделить и наблюдать за территорией дома Жаклин с разных точек. Мы решили, что я приеду к женщине домой раньше и буду находиться внутри, никак не выдавая своего присутствия. Девид и Пат будут дежурить снаружи — Харви почти у самого дома Фарго, а Пат в отдалении, на случай, если курьер приедет на машине или мотоцикле. Войдя в свою квартиру я будто-бы выдохнула. Наконец я могла остаться наедине с собой, но меня не покидало нарастающее чувство волнения и тревоги. Я списала это на предстоящую операцию и попыталась переключить мысли, но не получилось.

Не раздеваясь, я достала тетрадь, чтобы нарисовать схему преступления и, возможно, рассмотреть недостающие детали. В итоге ничего нового у меня не получилось, мозг рисовал один сценарий: двое влюблённых вместе сбегают из дома, чтобы не быть рядом с мачехой, которая запрещает им встречаться. Судя по всему, через некоторое время у них заканчиваются деньги, и подростки придумывают план: отправить с неизвестного номера телефона сообщение старой мачехе, чтобы та подготовила деньги для их дальнейшего существования. Девочка точно знала, сколько средств есть у её матери, поэтому решила не мелочиться и потребовала крупную сумму сразу же. Возможно, им удалось познакомиться с курьером, который всё это время привозил для них еду. Они предложили ему оказать услугу в обмен на часть гонорара. Не сходилось в этой истории только одно — почему несколько дней назад Карл один ночевал в гостинице «Дом». Видимо, в моей теории много пробелов и недостающих элементов. Но я надеялась найти ответ на этот вопрос в записях камер видеонаблюдения, которые должны были прийти на почтовый адрес Пата. Внезапно меня осенило. Я выбежала на лестничную клетку и бесцеремонно влетела в квартиру соседа:

— Пат! Пат, где ты?

— Что случилось? — слышался мужской голос через закрытую дверь ванной. — Кажется, мне тоже скоро придётся менять замки, — улыбчиво продолжил он, выходя из ванной комнаты. На нём было лишь одно полотенце, завязанное на уровне торса.

— Пат, оденься, — я смущенно отвернула залитое краской лицо. Он подошёл к холодильнику, достал бутылку газировки и присел у барной стойки, даже не думая выполнять мою просьбу. Стоило отметить, что его физической форме можно было позавидовать. Невооруженным взглядом было видно, что в свободное от работы время он плотно занимался спортом.

— Эми, что случилось?

— У Карла есть машина? — я, наконец, отвлеклась от тела Патрика.

— Кажется, нет. Никакой информации об оформленном на нём движимом имуществе нет.

— Это точно? — не унималась я.

— Точнее некуда, Эми. У меня есть вся личная информация на этого мальчика, у него даже нет водительских прав.

— Тогда вопросов становится только больше. Что он делал на заправке, которая располагается на трассе? Шёл туда пешком? Между ближайшими городами почти 200 километров, вряд ли туда ходит какой-то общественный транспорт. Тем более, с остановками на заправке.

— Эми, извини за бестактность. С чего ты вообще взяла, что он там был?

— Пат... Только не подумай, что я схожу с ума, но я видела стаканчик с той заправки у него в номере на прикроватной тумбе.

— Тебе нужно больше отдыхать, — грустно вздохнул мой сосед.

— Ты веришь Девиду? — выпалила я.

— У меня нет причин ему не верить. Я знаю его много лет.

— Ты говорил, что вы часто меняете места жительства, в зависимости от того, в каком городе у вас находится клиент, так?

— Всё верно, — кивнул Пат.

— Жаклин пришла к нам менее, чем неделю назад. Как давно вы в этом городе?

Пат замялся, казалось, что я застала его врасплох.

— Эми, мы здесь чуть больше недели, — вымолвил сосед.

— Пыль на твоём трюмо говорит об обратном. Мы же команда, ты забыл? Коллеги, все дела. Пат, как давно вы здесь? — медленно повторила я.

— Я сказал тебе правду, мне нечего скрывать.

— До тебя в этой квартире жила пожилая женщина. Я купила свою студию полгода назад, риэлтор подробно рассказывала мне о всех моих новых соседях. Полгода назад Девид Харви вступил в наследство и оформил страховку на дом в компании, где работает моя подруга. Что-то мне подсказывает, что вы появились в этом городе полгода назад, — пыталась сопоставить информацию, рассуждала я.

— Эми, я повторяюсь, мне нечего скрывать. Я живу здесь чуть больше недели. Не буду отрицать, что полгода назад Харви вступил в право владения домом на Десятой-авеню, попутно оформив страховку в компании твоей подруги. Но это не означает, что все полгода мы находились здесь. Если это так, я не мог бы остаться незамеченным, я — твой сосед, если ты забыла. С нами связалась Жаклин, мы приехали сюда из Бостона, это — наша работа, — уверенно закончил Пат, допивая газировку.

— Откуда у тебя эта шкатулка? — кивнула я на верхнюю полку трюмо и только в этот момент обнаружила, что там пусто.

— Эми, тебе нужно больше отдыхать, — повторил Пат.

Меня не покидало ощущение, что из меня пытаются сделать дуру, или я всё-таки медленно, но верно сходила с ума. Меня загнали в тупик, все мои аргументы и домыслы были разбиты, мне больше нечего было сказать. Я решила зайти с козырей:

— Мне снятся странные сны.

— Девид рассказывал об этом, — ответил Пат.

— И как часто вы меня обсуждаете? — буркнула я.

— Только в том случае, если это касается нашей работы, — спокойно произнёс сосед. — Так что за сны?

— Это началось полгода назад. Пять лет я работала в полиции Бостона. Наш отдел специализировался на розыске без вести пропавших людей. Я успешно находила женщин, которые сбежали от своих мужей в попытке избавиться от домашнего насилия. Пожилых людей, которые уходили из дома и из-за деменции не могли самостоятельно вернуться. На моём счету десятки найденных и спасённых жизней, кроме одной. Ту девочку звали Мия, ей было всего два года, когда к нам в отдел пришла убитая горем мать. Она сообщила, что какой-то мужчина украл ребёнка и увёз в неизвестном направлении. Все следы обрывались. Никаких мотивов выяснить не удалось, никто из свидетелей не мог чётко описать этого

человека. Все единогласно твердили, что это был дьявол в чёрном костюме и чёрными глазами. Нам удалось выяснить местонахождение мужчины, но когда мы нашли Мию, она была уже мертва. Девочку задушили и оставили холодное тело в заброшенном здании. Я не смогла спасти её. Я думала, что переезд сюда поможет мне начать новую жизнь, что я перестану вспоминать случившееся, но почти каждую ночь мне снятся кошмары. Иногда они бывают настолько реальны, что я перестаю понимать — был это дурацкий сон или что-то другое. Мой мозг постоянно рисует эту картинку, каждый раз, когда я ложусь спать, мне страшно увидеть чёрные глаза и маленькую девочку, — закончила я.

— Зачем ты рассказываешь мне это? — равнодушно спросил Пат.

— Я не знаю. Я не прошу сожаления или сочувствия, просто захотелось выговориться.

— Стаканчик кофе с заправки — тоже твой сон?

— Да.

— Тогда понятно. Эми, постарайся отпустить ситуацию. Это просто сны и ничего больше.

— Пат, не обсуждай это с Харви, пожалуйста.

— Почему?

— Я не доверяю ему. Не хочу, чтобы он знал обо мне больше, чем я знаю о нём.

— Эми, ему нечего скрывать, можешь поверить мне. Иди домой, отдохни немного, — закончил Пат.

Я поняла, что отдых мне действительно не помешает. Полчаса сидела на краю своей кровати, вглядываясь в схему на тетради, и не понимала, что мы упускаем. Сейчас я отчётливо осознавала, что ситуация только на первый взгляд казалась простой. Я доверяла своему внутреннему чувству, оно редко обманывало меня. За исключением одного случая. Стараясь прогнать дурные мысли, я отправилась в душ, чтобы смыть с себя остатки накопившейся усталости. Перед выходом я натянула чёрную водолазку с узким воротником, чёрные спортивные штаны. Завязала волосы в хвост, обула кроссовки и спустилась вниз. Мне хотелось максимально вжиться в роль. Там меня уже ждал Пат в высоком внедорожнике. До дома Жаклин мы доехали быстро, он высадил меня за сто метров, сообщив, что свернёт на следующем повороте в кусты, где будет менее заметен. Девид будет дежурить у самого дома. Проговорив вслух мою задачу, я отправилась к Фарго. Дверь открыла Фиби, молча проводила в гостиную, где сидела Жаклин в домашнем шёлковом халате с красными розами.

— Добрый вечер, — начала она, не поворачивая своего лица ко мне.

— Жаклин, как вы? — волнительно спросила я, заметив на столе хрустальный бокал, наполненный красным вином.

— Ты сама не видишь? — сухо отрезала старуха, делая глоток.

Я обошла женщину так, чтобы видеть её лицо. В этот раз на ней не было ни капли макияжа, от чего морщины на лице казались ещё глубже, а глаза несчастнее. Почему-то её печаль чувствовалась наигранной и за это мне стало стыдно.

— Вы всё помните? — медленно проговорила я. — Курьер может прийти в любой момент, Девид и Патрик уже на своих местах. Ведите себя естественно и непринуждённо, у нас всё получится.

Я подошла к женщине и положила руку ей на плечо. Она предложила мне выпить, но я тактично отказала, сославшись на то, что выполняю поручение начальства. Признаться честно, выпить хотелось сильно, то ли от волнения, то ли от накатившей тоски. Около часа Жаклин рассказывала мне о своей жизни, разглядев во мне отличного собеседника. Она

поделилась со мной своим прошлым, много говорила о том, что всю жизнь проработала в театре, души не чаяла в муже, хоть тот всё время тащил в дом всякое старьё. Об удочерении Брук рассказала, как о вынужденной необходимости. Работая в театре, она, как творческая личность, просто не могла позволить себе оставить позади многолетние труды, поэтому детей заводить не спешила. А когда одумалась, то возраст взял своё.

Внезапно мой телефон завибрировал, пришло сообщение от Дэвида: «Сейчас». Через несколько секунд зазвонил дверной звонок. Фиби молча прошла в коридор и нажатием кнопки открыла дверь калитки. Мы с Жаклин переглянулись, она взяла в руку сумку с деньгами и молча потащила её за собой в коридор. Я осталась в гостиной, чтобы не привлекать внимание и не отвлекать женщину. Благодаря тому, что дом был большой и просторный, мне было слышно всё, что происходит в коридоре. Жаклин открыла дверь, приятный женский голос сообщил, что привёз пиццу для миссис Фарго. Внезапно женщина завопила не своим голосом. Я замерла на месте, не зная, что предпринять — выбежать ей на помощь или остаться незамеченной, как велел Дэвид. Несколько секунд я стояла, как вкопанная, после чего рванула в коридор. Жаклин сидела на полу, обхватив ноги руками и истошно выла. Рядом сидела Фиби, успокаивая хозяйку. Я убедилась, что с ними всё в порядке и выбежала на улицу.

Поблизости не было никого, кроме бродячей собаки, которая бежала по своим делам. Я ринулась в сторону, где оставался Пат, но его машины там не оказалось. Внезапно за своей спиной я услышала рёв мотора, это был мой сосед. Он резко затормозил, а я запрыгнула в машину.

— Она у Дэвида, — начал он, прибавив скорость.

— Брук? Это была она?

— Нет, Амелия Райсон, — глядя на дорогу сказал сосед.

— Что? — не понимаяюще смотрела я, — Это та девушка, которая работает в гостинице «Дом»?

— Именно так, — сообщил Пат.

— Как вам удалось перехватить её? — удивлённо спросила я.

— В сумке с деньгами было отслеживающее устройство, которое подложил туда Дэвид, когда отвозил Жаклин домой.

— Не удивительно, я сразу поняла, что это был не жест доброй воли, — ехидно ответила я.

— Судя по всему, она направлялась к дому Карла, но заметила наше преследование и свернула заранее, пытаясь запутать нас. Мы едем к Харви, думаю, скоро мы узнаем, где прячутся наши подростки, — убедительно ответил Патрик.

Райсон уже сидела в кабинете Дэвида на том самом месте, где ещё недавно сидела Жаклин. Дэвид молча занимал своё привычное кресло. На этот раз на нём был серый костюм в мелкую клетку и белая рубашка, на которой были расстёгнуты две верхние пуговицы. Пат молча сел на кресло у окна, я прошла следом за ним.

— Можете говорить, — властным тоном начал Харви, обращаясь к Амелии.

Девушка молчала, не поднимая глаз.

— Повторяю, можете говорить, — повторил Дэвид, но ответа не получил.

В этот момент Пат резко вскочил с кресла и подлетел к девушке так, что она дёрнулась от неожиданности:

— Мне кажется, или мы с тобой знакомы? — грубо начал он, наклонившись к её

лицу. — В прошлый раз ты была сговорчивее, — давил Пат, но девушка продолжала молчать.

— Если договориться не получается, я вызываю полицию. Пусть они с ней сами разбираются. Там сюсюкаться точно никто не будет, — блефовала я, достав мобильный из кармана.

— Стойте, не надо! — жалобно завопила девушка. — Я всё расскажу!

— Желательно с самого начала, — уточнила я.

— Всё началось с того, что он приехал к нам в гостиницу рано утром, это была моя смена. Он спросил, не хочу ли я заработать, оказав ему небольшую услугу. Он сообщил, что уходит от жены, и она должна отдать ему его вещи, но он не хотел с ней встречаться лично. В свободное от работы в «Доме» время я подрабатываю курьером, развожу пиццу из местной пиццерии. Мне не хватает денег на жизнь, поэтому я согласилась на его предложение. Он сказал, чтобы я подъехала к дому его бывшей жены в семь вечера и забрала от неё сумку, отвезла ему по указанному адресу и получила остаток своих денег.

— Тогда зачем ты пыталась скрыться от нас?

— Я не дура, когда я села в машину, я открыла сумку и увидела там кучу денег, я испугалась, — виновато сообщила Амелия.

— Тебя не смутило, что восемнадцатилетний мальчик попросил тебя забрать сумку с вещами у его бывшей жены? — спросила я.

— Что? Ему не восемнадцать! — возмутилась девушка. — Ему лет сорок точно, как минимум.

Мы с коллегами переглянулись, Пат открыл ноутбук и показал девушке фотографию Карла.

— Это не он! — ещё сильнее завопила Амелия.

— Почему ты не записала его личные данные в гостинице? Разве регламент размещения этого не предполагает? — спросила я.

— Мы не занимаемся этим. Понимаете, это маленькая гостиница, нас не интересует, кто наши гости и почему они у нас останавливаются. Главное, чтобы заплатили.

— Он представился Карлом? — спросил Пат.

— Всё верно. Кажется, Карл Бен, если память мне не изменяет.

— Можешь описать, как он выглядел? — спросил Девид.

— Толстый такой, неприятный тип. Лысый. Лет сорока. Был одет в серую растянутую футболку и синие спортивные штаны. Пахло от него ужасно, — сморщив нос, сообщила девушка.

Я поняла, что это описание мне знакомо и решила уточнить, не на адрес ли Карла она должна была доставить сумку. Девушка утвердительно кивнула. Девид скомандовал, и уже через несколько минут мы с Патом ехали в сторону дома мальчика. Харви остался с Амелией. Когда мы подъехали к ветхой пятиэтажке, мой взгляд упал на пустую скамейку. Мы поднялись на третий этаж и для начала решили постучать в квартиру, перед тем, как достать отмычки. Нам никто не открыл, но я знала, что за соседней дверью стоит Френсис и смотрит на нас в глазок.

— Я на секунду, — обратившись к Пату, я подошла к двери соседки. Как только я подняла руку, чтобы постучать, она открыла дверь. Я сунула ей в руку несколько свёрнутых купюр, она понимающе кивнула и захлопнула дверь. Пат к тому моменту уже копался отмычками в замке, и через несколько минут дверь была открыта. Вместе со сквозняком в лицо сразу же подул кошмарный запах, от которого резало глаза настолько, что они

заслезились. Я натянула рукав водолазки на ладонь и прикрыла нос. Пат зашёл в квартиру первым, я последовала за ним.

— Звони Дэвиду, — отрезал он.

Я прошла вперед и увидела бездыханное тело подростка, лежащее на полу. Не было никаких сомнений, что он мёртв уже не первый день. Пат быстро осмотрел все комнаты на наличие кого-то ещё, но кроме мальчика никого не было.

— Твою мать, — сказала я вслух, выбежав в подъезд, скорее даже не от увиденного, а от ужасного запаха. Выйдя на улицу, я набрала Дэвида. Он сообщил, что отправил к нам знакомого медицинского эксперта и попросил меня дождаться его на улице. Через пятнадцать минут на черной БМВ подъехал усатый мужчина лет пятидесяти в коричневом костюме и узкополой шляпе, он заметно хромал, одну руку подпирал лакированным костылём, в другой нёс чёрный чемоданчик. Мы поднялись на третий этаж, Пат ждал нас там.

— Добрый вечер, мистер Брендли, — поприветствовал его мой коллега.

— Приятно удивлён вас здесь увидеть, — любезно отозвался эксперт. — А кто это тут у нас? — кивнул он в сторону мальчика, затем поставил костыль у стены и открыл чемоданчик.

— Меня зовут Эмили, — решила внести свою лепту я, но Брендли даже не поднял на меня глаз, осматривая тело Карла.

— Мальчик, лет семнадцать-восемнадцать. Рискну предположить, что смерть наступила около недели назад от сильнейшей интоксикации организма, о чём свидетельствует оттенок кожи и губ, а также специфичный запах. Точнее могу сказать только после вскрытия, — снимая перчатки, сообщил Брендли.

— Его отравили? — спросил Пат.

— Не исключено. Только после вскрытия, молодой человек, — повторил эксперт, — но мистер Харви этого не требовал.

— Я провожу вас, — отозвался Пат, схватив в руки костыль.

— В этом нет необходимости, — сухо ответил Брендли и, попрощавшись, покинул квартиру.

— Ты можешь подождать меня в машине, пока я осмотрю здесь всё, — благородно предложил Пат.

Я задыхалась от едкого запаха, поэтому согласилась и вышла на улицу. В этот момент обнаружила пять пропущенных на телефоне от Мелани. Я перезвонила подруге, но трубку она не взяла. Внутри стало тревожно, тут же вспомнилось, что несколько дней назад мы договаривались о встрече.

С осмотром квартиры Пат закончил весьма быстро, уже через час мы сидели в кабинете Харви, пытаясь собрать детальки пазла в одну картинку. Пат начал первый:

— В квартире убрано и, судя по всему, делали это целенаправленно. Никаких улик, хотя бы намекающих на обитание потенциального преступника, нет. Никаких отпечатков или следов, кроме тех, что принадлежали мальчику.

— Получается, мы зря подозревали Карла, всё это время Брук была не с ним, — подвела итог я. — Что по камерам с заправки?

— Пока никакой информации не поступало, — сообщил Пат, попутно проверяя почту. — На всякий случай, я установил камеру скрытого видеонаблюдения на лестничной клетке Карла, но что-то мне подсказывает, что преступник там больше не объявится.

— Резюмируем, — начала я. — Получается, неделю назад домработница семейства Фарго стала свидетелем крупной ссоры Жаклин и Брук. Причиной послужило то, что она застала Карла с Брук и закатила серьёзный скандал. Следующим утром девочка уходит в гимназию, но пропадает, так и не дойдя до места учёбы. Возможно, в тот день кто-то отравляет Карла в его же квартире, а через три дня требует у старушки Жаклин выкуп за дочь через курьера. Какова вероятность, что это один и тот же человек? И, кстати, где Амелия? — осознала я, глядя на пустое кресло.

— Какое-то время побудет у моих знакомых, — ответил Девид. — Для её же безопасности.

— Получается, нам остаётся ждать записей с камер видеонаблюдения и надеяться, что убийца вернётся на место преступления. Тело Карла останется в квартире? — спросила я.

— Нет, — вмешался Пат, — Френсис любезно оказала нам услугу, за кругленькую сумму, естественно. Она совершенно случайно почувствовала неприятный запах на лестничной клетке и вызвала полицию. Следов нашего присутствия там не осталось.

— Надо бы вернуть Жаклин сумку с деньгами, — сказала я, поднимаясь с места. Мужчины остались сидеть неподвижно, делая вид, что не слышали моего предложения.

— Пат займётся этим, — заверил Девид. — Советую тебе поехать домой и отдохнуть, если что-то станет известно, я дам знать.

Попрощавшись с коллегами, я вышла на улицу и попыталась ещё раз дозвониться до Мелани, на этот раз подруга подняла трубку:

— Мелани, ну наконец-то, — радостно завопила я.

— Эми, привет, — заикаясь ответила она. — Мы можем встретиться?

— Конечно, я как раз за этим тебе и звоню. В кофейне?

— Да, через полчаса, — сообщила подруга и положила трубку.

В кофейню я приехала на десять минут раньше, взяла две чашки кофе и устроилась за столиком в ожидании подруги. Погода на улице последние несколько дней не могла не радовать. Было тепло и комфортно, потому что солнце вновь вернулось в эти края, пусть и ненадолго. Через десять минут в кофейню зашла Мелани, на ней не было лица. Я обняла подругу, любезно предложив кофе, она села рядом и горько заплакала.

— Мелани, что случилось? — обнимая её за плечи, начала я.

— Меня уволили, — сказала она сквозь слёзы.

— Это сделал Лионель?

— Да, вчера он приехал из Бостона, сразу же начал проверку. Запросил все документы за полгода. Я решила сдать с повинной и зашла к нему в кабинет, когда там уже был Мёрфи. Представляешь, он всё свалил на меня! — захлёбываясь в слезах, говорила Мелани. — Лионель даже не дал мне слова вставить, я столько лет работала на него! Мёрфи подставил меня, он сделал так, что по документам все эти схемы проворачивала я, а не он. Я просто не представляю, как мне жить дальше. Наверное, я получу свой расчёт и уеду обратно в Бостон.

— Мелани, я думаю, что могу помочь тебе. Помнишь Девида Харви?

— Да, — обнадёживающе вытирая слёзы, ответила подруга.

— Сейчас я работаю в его детективном агентстве, мы расследуем дело, ищем девочку. Сегодня утром обнаружили труп подростка, её друга. Когда это дело будет закрыто, обещаю, мы возьмёмся за этого урода, — убедила я подругу.

— Какой ужас, кто его убил? — моментально переключилась Мелани.

— Если бы мы знали ответ на этот вопрос, всё было бы проще. Несмотря на то, что город у нас маленький, люди мало знают друг о друге.

— Это точно, — делая глоток кофе, подтвердила Мел. — А что за мальчик?

— Карл Бен, несчастный ребёнок. Его родителей убили. Они задолжали какому-то человеку крупную сумму денег на обучение мальчика. А сейчас отравили и его.

— Подожди-ка, как ты сказала? Карл Бен? — оживилась Мелани.

— Да. Ты его знала? — удивлённо спросила я.

— Нет, но эту фамилию я однозначно недавно встречала в документах.

— Мелани, ты уверена?

— Эми, у меня отличная фотографическая память. Правда, я не помню, что именно я видела, — усмехнулась подруга. Пусть меня и уволили вчера, но я не думаю, что они успели удалить мои данные из базы. Я зайду туда, как администратор, когда приеду домой. Если мне удастся найти какую-то информацию, я сразу же наберу тебя. Эх, знал бы только Лионель, какую огромную часть работы я выполняла на дому, он бы точно пожалел, что уволил такого ценного сотрудника, — сетовала подруга.

— Мелани, я буду тебе очень благодарна. Возможно, сейчас счёт идёт на часы.

— Я всё поняла, — допивая кофе, сообщила подруга и, чмокнув меня в щёку, выбежала из кофейни. Ещё через пару минут ушла и я. Добравшись до дома, я достала свою тетрадь, где рисовала схемы преступления и долго пыталась понять, что тут не складывается.

На улице уже начало темнеть, а Мелани по-прежнему не звонила мне. Усталость, как всегда, накатила незаметно, и я решила отправиться спать. Но когда легла, в дверь раздался сильный стук. Я встала с постели и бесшумно подошла к входной двери, дрожащими руками приподняла створку дверного глазка и увидела знакомый толстый силуэт. «Твою мать, это он», — пронеслось у меня в голове. Наверное, это он в прошлый раз взломали дверные замки моей квартиры и перерыл все вещи. Пятясь назад, я медленно дошла до кровати, взяла телефон, стоящий на зарядке, и отправила смс Патрику: «Пат, ко мне в квартиру ломаются, приезжай, срочно».

Сердце бешено колотилось, ноги понесли меня на кухню, чтобы взять большой разделочный нож. Я крепко зажала его в ладони и вернулась к двери, чтобы проверить, на месте преступник или нет, но подняв створку дверного глазка не обнаружила ничего, кроме темноты. Наверное, он выключил свет или вовсе выкрутил лампочку. Пат не отвечал на моё сообщение, но я надеялась, что он уже едет ко мне на помощь. Впервые я поймала себя на

мысли, как сильно жалею о том, что живу одна. После десяти минут тишины моё сердце снизило ритм. Внезапно я подскочила от того, что кто-то вставил ключ в дверной замок моей квартиры. Я встала за дверь, чтобы была возможность атаковать сзади, правда нож — не самая лучшая защита в данной ситуации. Дверь медленно приоткрылась, знакомая тень вошла в коридор:

— Эмили, ты дома? — сказал Пат, включив свет.

— Пат! Господи, как же я испугалась! — бросив нож, я кинулась в объятия соседа.

— Эми, я получил твоё сообщение, что случилось?

— Этот человек ломился в мою квартиру, я думаю, что это он в прошлый раз взломал замки и перерыл здесь всё. Я более чем уверена, что это наш подозреваемый. Видимо, выследил меня и понял, что мы под него копаем. Кстати, откуда у тебя ключи от моего дома? — внезапно осознала я.

— Оставил на всякий случай один комплект, когда тебе меняли замки. Как видишь, этот случай наступил.

Я подумала о том, что в данный момент очень благодарна Пату, и что он — единственный мужчина, которому я могу верить в этом городе. Мои размышления прервал телефон Патрика. Я отправилась на кухню, чтобы заварить чай, сосед вышел на лестничную клетку и продолжил телефонную беседу там. Когда он вернулся, я уже накрыла на стол, но увидела серьёзное выражение лица коллеги.

— Что случилось? Кто звонил?

— Девид. Не доволен, что я у тебя, — замялся Пат.

— А в чём проблема? — возмутилась я. — Как его это касается?

— Это касается нашей работы и нашего дела, Эми, — ещё более смущённо ответил сосед.

— Меня могли убить, это чего-то касается? — возмущённо завопила я.

— Для Дэвида важна лишь работа, ты знаешь. Он делает её хорошо и требует от нас полной отдачи.

— А мне кажется, что иногда он требует непонятно чего. Мы как две марионетки бегаем по его поручениям, а я даже не знаю, кто он такой! — я плюхнулась на стул, скрестив руки на груди.

— Эмили, Девид не позволит узнать о себе больше, чем ты уже знаешь, — сообщил Пат, достав телефон из кармана. На несколько минут он замер, пока я не позвала его по имени несколько раз.

— Пат! Ты оглох что ли? — уже не сдерживаясь, завопила я.

— Эми, мне на почту пришло видео с камер на заправке.

Я подскочила и подлетела к Пату.

— Как мы поймем, кто именно нам нужен? — озадаченно смотрела я в экран телефона.

— Мы знаем, в какое именно время человек под видом Карла заселился в гостиницу. Вероятнее всего, кофе он взял по пути в «Дом». Значит, нас интересует время приблизительно с девяти до одиннадцати утра.

Нам повезло и с девяти до десяти на заправку не подъехало ни одной машины. На двадцатой минуте одиннадцатого Карл остановил запись:

— Смотри.. — шёпотом сказала я, — похоже, это он.

Пат приблизил запись. В объективе камеры мы заметили подъезжающий на парковку заправки автомобиль. Из него вышел толстый, явно лысеющий мужчина — тот, кто нам

нужен.

— Это он, — сказал Пат, сделав несколько скриншотов с записи. — Ты знаешь его?

— Впервые вижу, но, судя по силуэту и описаниям Амелии и Френсис, это действительно он. Отправь скриншоты Дэвиду.

— Будет сделано, шеф, — усмехнулся Пат. — Заодно запущу проверку по своей базе данных. Посмотрим, кому принадлежит это авто.

Пат завис в компьютере, а я плюхнулась на кровать. На телефон пришло сообщение от Мелани: «Эми, как я и предполагала, имя мальчика мне было знакомо. Точнее, его фамилия. Я нашла расписку, которая была оформлена в нашей организации две недели назад. Карл Бен переписал свою квартиру на Мёрфи. Думаю, это его очередная махинация».

— Твою мать! — вслух выругалась я.

Пат подскочил, в ожидании какой-то информации:

— Что? Говори!

— Пат, кажется, я знаю, кто этот толстяк, — трясущимся голосом вымолвила я.

— Эми, кто?

— Пат, срочно отправь мне скриншоты записей видеонаблюдения с заправки. Мне нужно кое-что уточнить.

Через несколько секунд на мой телефон поступило несколько фотографий, которые я сразу же переслала Мелани. «Это Мёрфи», — ответила подруга в смс. Внезапно в моей голове сложились все пазлы, которые я долго пыталась отыскать.

— Пат, срочно звони старухе, пусть приезжает к Харви. Мы тоже едем, — отрезала я и быстро начала собираться.

Уже через полчаса мы втроем сидели в кабинете Дэвида, ожидая миссис Фарго. На лестнице слышались тяжёлые, уже знакомые шаги. В комнату вошла старуха и недовольным тоном начала:

— Попробуйте мне объяснить, зачем потребовался этот визит!? Да ещё в такой час, когда все нормальные люди спят! Надеюсь, вы решили вернуть мне мою сумку с деньгами? — возмущалась старуха, не собираясь сбавлять тон.

— Как только вы объясните нам некоторые детали, — приподнялся с кресла Дэвид, указывая миссис Фарго на кресло.

— И что вас интересует? Вы нашли мою девочку? — неискренне завопила старуха.

— Вы и сами знаете, где она, — ответил Пат.

— Вы спятили? — старуха перешла на крик.

— Жаклин, — спокойным тоном продолжил Дэвид. — Поймите одну простую вещь. Вы обратились к нам, чтобы мы нашли вашу дочь, скрыв очень много интересных деталей. Наше агентство предпочитает не иметь абсолютно никаких дел с полицией, это наш принцип. Нас не интересуют детали, наша задача — выполнить просьбу клиента и получить гонорар. И что-то мне подсказывает, что просьбу мы выполнили.

— Я не понимаю, о чём вы! — сумасшедшим тоном продолжила старуха. — Вы не получите ни копейки, пока я не увижу свою дочь!

— Не зря вы играли в театре — роль превосходна! — Пат поднялся с кресла, налил в стакан воды и сделал глоток.

— Позвольте я скажу. — Мне не терпелось прервать эту вакханалию наглой лжи. Дэвид одобрительно кивнул. — Вашу дочь никто не похищал, и вы прекрасно знаете это. А как дело было? Да очень просто. Полгода назад в наш чудесный маленький город приехал некий

Боб Мёрфи. Очень перспективный управляющий организацией вашего брата и, по совместительству, наглый и беспринципный мошенник. Одно у другого не отнять. Пару месяцев назад вы стали замечать, что Брук стала всё меньше внимания уделять учёбе. И это нормально, у девочки появилась личная жизнь. Она познакомилась с Карлом Беном, выпускником из её гимназии. Он часто провожал её до дома, а за день до мнимой пропажи вы застали влюблённых подростков в своём доме. Как любящая и заботливая мать, вы закатили огромный скандал, свидетелем которого стала ваша домработница Фиби. Это стало последней каплей вашего материнского терпения и вы решили обратиться к Бобу Мёрфи. Вы точно знали о том, какие схемы он проворачивает за спиной вашего брата и молчали об этом. У вас была своя выгода, вы давно вынашивали план, как вам избавиться от несчастного мальчика. Мёрфи любезно согласился оказать вам услугу, затребовав пятьдесят тысяч долларов за отравление Карла. Но у Мёрфи был и свой мотив. Родители мальчика заняли у него огромную сумму денег на обучение, которую не смогли вернуть, потому что сами были в нищете. Мёрфи умело расправился с родителями. А в тот день, когда подросток возвратился домой, Боб уже поджидал его в квартире. Заставил написать расписку на квартиру на своё лицо, чтобы как-то отбить долг, а затем отравил его по вашему заказу.

— Я не знаю никакого Боба Мёрфи! — завопила старуха. Вы ответите за клевету!

Пат открыл ноутбук, повернул его к Жаклин и нажал «воспроизвести запись». Он включил Фарго видео с камер на заправке. Фарго уставилась в экран, из глаз полились слёзы.

— Знакомая машина? — спросил Пат.

— Нет, — сухо ответила Жаклин, отводя взгляд.

— Странно, — удивился Патрик. — А она зарегистрирована на вас.

— Вы ничего не докажете! — закричала старуха, медленно поднимаясь с кресла.

Девид поднялся из-за стола и положил маленький диктофон на стол. Глаза Фарго в мгновение сделались стеклянными. Не успев подняться, она рухнула на кресло. Лицо её приобрело багровый оттенок, а на лоб выступили капли пота. Трясущейся рукой она достала из сумочки бархатный платок и обмакнула им влажное лицо.

— Где девочка? — спросила я.

Фарго молчала.

— Жаклин, — начал Девид. — Я повторяю, мы не имеем дел с полицией. Вы можете рассказать нам.

— Брук в безопасности. Она дома у Боба Мёрфи. Мы созваниваемся с ней по телефону Фиби.

— Полагаю, наше дело сделано? — кивнул Девид на сумку с деньгами, которая по-прежнему стояла под креслом в его кабинете.

— Я рассчитывала на гораздо меньшую сумму, — спокойно сообщила Фарго.

— Мы рассчитывали на вашу честность, Жаклин.

Старуха поднялась с кресла, на секунду замерла у двери в комнату и молча покинула кабинет.

— Девид, ты же шутишь? — спросила я, когда на первом этаже захлопнулась входная дверь.

— О чём ты? — невозмутимо задал вопрос Харви.

— Мы будем покрывать убийство? Убийство Карла Бена и его родителей? Похищение? Финансовые махинации?

— Эми, — спокойным тоном продолжил Девид. — Я не врал, мы не имеем дел с полицией. Это не наша прерогатива. Мы всего лишь исполняем волю наших клиентов. К тому же, благодаря Френсис, в скором времени будет заведено дело по убийству Карла. Да и по делу его родителей, уверен, будут подвижки. Думаю, с этим полиция справится самостоятельно.

— Ну что, — Патрик поднялся с кресла, жадно потирая руки, — разделим гонорар?

— Тебя что-то кроме денег интересует вообще? — возмущительно спросила я.

— Конечно, нет. Иначе почему я здесь? — усмехнулся Пат.

— И что дальше? — спросила я, записывая на листок номер счёта, на который Девид должен будет перевести мою часть.

— В принципе, оставаться здесь нет особого смысла. Город маленький, преступлений тут не так много, как хотелось бы, — с сожалением вымолвил Пат.

— Ты моральный урод. Я уже тебе это говорила?

— Эми, ты слишком великодушна. Это наша работа, наша причина находиться в том или ином месте. К тому же, мы помогаем людям. Это благое дело.

— Ты едешь с нами, — властным тоном прервал наш разговор Девид.

Я подняла глаза, пытаясь переварить сказанное:

— Прости, это ты мне?

Пат заметно нахмурился. Было видно, что перспектива моего отъезда с ними его совсем не порадовала.

— Харви? Зачем она нам? — подтвердил мои предположения Патрик.

— В смысле? — писклявым голосом вымолвила я. — Пат! Мы же коллеги! Я же специалист в своём деле, помнишь?

Я точно знала, что никуда не поеду, но неприкрытая лезть моего соседа выводила из себя.

— Я даю тебе день попрощаться с подругой и собрать вещи, — казалось, не слыша нашего разговора, сказал Девид.

— Иди к чёрту! — Я вскочила из-за стола, схватила сумку и выбежала из кабинета. Это была последняя капля моего терпения. Домработница называет его «хозяин», мой новоиспечённый сосед бегает вокруг него, как собачка, так ещё и меня пытаются заманить в этот цирк.

Я вышла на улицу, часы показывали пять тридцать утра, но везде царил мрак. На дождь намёка не было и я решила пройтись пешком до дома, чтобы разложить свои мысли. Сделать это было не просто, потому что было в этой истории что-то, что не давало мне покоя. Наконец, закрыв входную дверь квартиры изнутри, я немного успокоилась.

Проснувшись в десять утра от звонка Мелани. Она рассказала, что к Мёрфи приезжала полиция по причине того, что какая-то старуха накатала на него заявление. Видимо, у Жаклин проснулась совесть. Хотя, не уверена, что у таких людей она вообще есть. Вероятнее всего, она просто не поверила Девиду и решила сдать первой. Мелани вернули к работе и выплатили крупную сумму за моральный ущерб. Я была рада за подругу, она не заслуживала клеветы в свой адрес и, тем более, увольнения. Я поняла, что уже не усну. Телефон завибрировал — на карту поступила кругленькая сумма. В принципе, этих денег мне с головой хватило бы на весьма безбедное существование в этом маленьком городке. Как минимум на год. На столе лежала тетрадь с моими схемами. Только сейчас я поняла, что уже давно не вижу кошмаров. Наверное, ранние подъёмы и загруженные рабочие будни сделали

своё дело. Я заварила кофе, заказала пиццу и устала в маленький телевизор, на котором уже давно не работает звук. Беззвучная коробочка показывала новости.

Внутри было тревожно, и я не могла понять, с чем это связано. «Может, я уже готова вернуться обратно в Бостон?», — крутилось в голове. Мне нравилась моя работа, но сейчас дело было далеко не в ней. На неделю я вернулась к своему прежнему ритму жизни, к своей деятельности, к себе. Дело было в мужчине в чёрном костюме. «Кто он? Откуда он? Почему он хочет, чтобы я поехала с ними?». Наверное, это меня и тревожило, потому что ответов на вопросы в моей голове не находилось. Я взяла телефон и набрала номер. Через три гудка подняли трубку:

— Харви, слушаю, — сухо ответил голос на другом конце.

— Девид, это я.

— Говори, Эмили, — всё также безразлично продолжал детектив.

— Я тут подумала...

— Эми, Пат уже забрал свои вещи и выехал из квартиры. Если ты уже готова, он заедет за тобой в шесть.

— Девид, зачем я вам?

— Эмили, без тебя мы не справимся. Собирайся, пожалуйста, — необычным тоном сказал Харви. — Патрик будет в шесть.

Девид повесил трубку, а я сорвалась с места. Достала с верхней полки шкафа чемодан и начала хаотично скидывать туда свои вещи, будто опаздываю на поезд, который отправляется через пятнадцать минут. Часы показывали двенадцать дня, до моего отъезда было ещё шесть часов. «Что ты творишь?», — безустанно повторял мой внутренний голос, — «Ты собираешься уехать с людьми, которых знаешь пару недель».

— Действительно, — пробурчала я себе под нос, достала мобильный и начала копаться в телефонной книжке, чтобы найти номер Джессики, моей бывшей сослуживицы из Бостона.

— Эмили, какие люди! — после второго гудка ответил знакомый женский голос.

— Джесс, привет, я тоже рада тебя слышать. Не могла бы ты по старой дружбе оказать мне услугу? — любезно спросила я.

— Эмили, для тебя, что угодно, — радушно ответила Джессика.

— Можешь ли ты пробить по нашей базе одного человека. Его зовут Девид Харви. Он работает частным детективом и во многих городах имеет агенства. Отправь мне всю информацию, которую удастся найти.

— О-о-о, — раздался протяжный возглас. — Ты снова вернулась к работе? Давно пора. Босс скучает по тебе. Жаль, ты уехала. Нам не хватает такого сотрудника.

— Не совсем к работе. Я устроилась в детективное агенство Девида Харви, хотелось бы немного узнать про своего нового работодателя, — попыталась перевести тему я.

Джессика пообещала в ближайший час отправить мне всю информацию, которую сможет нарыть. Я машинально продолжила скидывать вещи в чемодан, чтобы скоротать время. Внезапно на лестничной клетке послышался шум. Я медленно подошла к входной двери, приподняла затворку глазка и попыталась разглядеть происходящее. Никого не было. Мне пришла в голову дурацкая и шальная мысль, от которой мурашки пошли по коже. Я вынула из туго закрученного на затылке пучка шпильку и вышла в подъезд. Убедившись, что я здесь одна, подошла к входной двери Патрика, села на корточки и начала ковыряться в дверном замке. «М-да, у моих детективов это получалось проще», — промелькнуло в голове. Вдруг замок щёлкнул, я потянула ручку вниз и дверь открылась. Ещё раз осмотревшись, я

вошла внутрь. В квартире было пусто. Ничего не указывало на то, что ещё пару часов назад тут жил человек. Шторы плотно задёрнуты, на полках продолжал лежать слой пыли, ковры свернуты, обмотаны скотчем и составлены у входной двери. Я точно знала, зачем я здесь. Было глупо полагать, что та шкатулка осталась в этой квартире, но я точно чувствовала, что она где-то здесь. Я спешно начала шариться в шкафах, будто вор-домушник, который забрался в квартиру к пожилой старушке, чтобы вынести всё, что плохо лежит. Но все шкафы, полки, комоды и выступы были пусты.

Я уже собралась уходить, как под моей ногой странно скрипнул пол. Я была в этой квартире много раз, но, наверное, из-за ковра, который лежал на этом месте, скрипа не замечала. Я опустилась на корточки. Одна доска деревянного ламината странно выступала. Подцепив дверным ключом, я аккуратно приподняла её и, наконец, нашла то, что искала в этой квартире. Решив, что Пат сюда больше не вернётся, я забрала шкатулку и покинула квартиру. С первого раза открыть её не получилось, пришлось поискать дома шпильку потоньше. Маленький замочек щёлкнул, внутри на мягкой бархатной подушке изумрудного цвета лежала чёрная флешка. Я ринулась к столу, открыла ноутбук и начала ждать, пока загрузятся все материалы. К моему удивлению, на флешке оказалась всего лишь одна папка с моими инициалами. Моё сердце забилося с такой силой, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из грудной клетки. Трясущимися руками я дважды кликнула на папку, она открылась. В ней хранилось всего лишь одно фото. Выдохнув, а потом снова сделав глубокий вдох, я дважды щёлкнула мышкой. Моё тело оцепенело, по рукам пошли мурашки, а организм забыл, как дышать. С экрана на меня смотрела двухлетняя девочка Мия, а позади неё стоял Девид.

На телефон пришло сообщение от Джессики: «Беги!».

Я открыла глаза.

Больше книг на сайте - Knigoed.net